

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	6
Положение обязывает	7
Политическая война	18
От Поклонной до Колонного	19

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	75
Торговые войны — 2	76
Информационно- психологическая война	95
Церковь Низа против Красной Церк- ви — 2	96
Классическая война	116
Доктрина Великой войны. Перед на- чалом	117

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Наша война	138
Разведка съездом, или Месть труса за испытанный страх	139
Социальная война	174
Гомосексуальная семья — далее со всеми остановками...	175
Война с историей	194
Операция «янычар» — 2	195
Мироустроительная война	216
Проклятие Муаммара Каддафи	217

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Концептуальная война	237
Концептуализация Не-Бытия. Концепты постмодернизма	238
Война идей	259
Полный интеллигент	260
Диффузные сепаратистские войны	279
Сибирский сепаратизм под масками оппозиции, новых концепций и... шуток	280

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
Культурная война	301
Провинция и «креативщики»	302

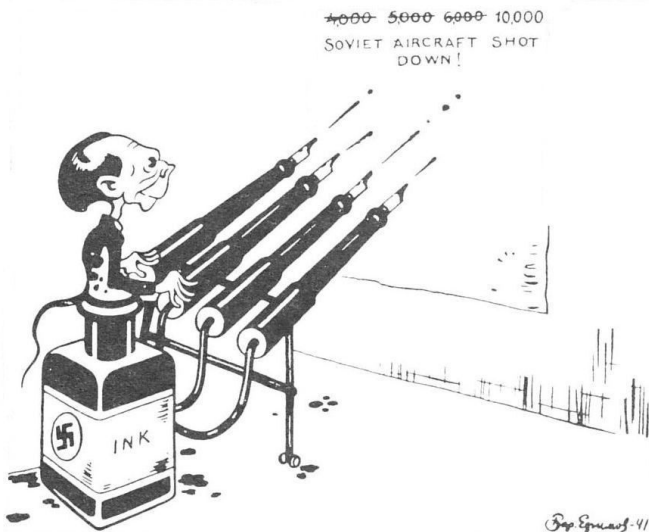
Колонка главного редактора

Положение обязывает

Я исследую всю эту беспрецедентную постыдную пакость. Потому что я не журналист — я ужас их ночей. Кошмар их бодрствований

GOEBBELS ANTI-AIRCRAFT BATTERY

Борис Ефимов. «Гebbельсовская батарея»,
1941 г.

25 февраля 2013 года. Сайт «Polit Online».
Андрей Мальгин: *«Всё идёт по сценарию. Формально организатор — Курги-*

нян. Своего, конечно, ничего придумать не могут. Если был марш против подлецов — значит нужен марш подлецов».

25 февраля 2013 года. Сайт «Газета Неделя»: «Власти Москвы согласовали шествие и митинг в защиту детей 2 марта, организатором которого является лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян».

Уже 22 февраля, то есть за 3 дня до этой злокозненной дезы, я опубликовал на своём сайте развёрнутое Обращение к «Сути времени» и «Родительскому Всероссийскому Сопротивлению» (сокращённо РВС), в котором было объяснено, почему мы не будем участвовать в шествии 2 марта. Так и было сказано чёрным по белому: НЕ БУ-ДЁМ! И подробно объяснено, почему. Сайт наш — очень посещаемый. Зайди на сайт и проверь. Или позвони

— телефон вывешен на сайте. Но не тут-то было!

Одиночные заблуждения?

27 февраля 2013 года. Сайт «Новые Известия»: *«Вчера стало известно о появлении письма, свидетельствующего о том, что на марш в защиту детей и материнства, организуемый политологом Сергеем Кургиняном, людей будут сгонять по разнарядке».*

Всё! Либеральная журналистика приказала долго жить. Ни уточняющего звонка. Ни ссылки на источники. Ни вообще каких-либо отсылок к чему угодно. «Знаем — и всё!»

Обратите внимание — по поводу того, что Кургинян организует митинг в защиту детей и материнства, говорится по принципу «ежу понятно». Зачем обременять себя какими-то профессиональными процедурами, если ежу

понятно? КАК ЗОВУТ ЕЖА, милые? Авторитетный, должно быть, ёжик!

28 февраля 2013 года. Сайт «КоммерсантъFM»: *«Ранее в СМИ появилась информация о том, что на марш в защиту детей и материнства, организуемый политологом Сергеем Кургиняном, людей будут сгонять по разнарядке».*

К этому моменту моё Обращение о том, что ни «Суть времени», ни РВС не должны участвовать в шествии 2 марта, дополняется публикацией Резолюции съезда РВС, преамбула к которой прямо содержит тезис о нашем неучастии в шествии 2 марта.

Но нас по-прежнему не только не спрашивают, будем ли мы участвовать. Нам не только не звонят — банальнейшая норма журналистики. Зачем-то (и очень важно понять, зачем) широкий круг (так и хочется ска-

зять «пул») высокопросвещённых журналистов вытирает ноги о самые элементарные нормы журналистской этики, нарушает азы профессии. Причём это делается как по команде. Или не «как по команде», а просто по команде? Какой же ёж отдаёт такую идиотскую, чреватую неотменяемым фиаско команду? Почему этот ёж так делает?

Итак, мы говорим, что не будем участвовать в марше 2 марта. Нам говорят: «Будете, будете — мы знаем! Все, все мы знаем!» Все вы знаете? ОТ КОГО?

Сайт «Коммерсант FM» даёт слово политологу Андрею Пионтковскому: «... *весь этот кургиняновский марш* (однозначно имеется в виду марш в защиту детей и материнства — С.К.) *организуется, как очередной «путинг»*... Идёт «вербовка людей».

Пионтковский-то не журналист — полито-

лог! Зачем такому человеку, гордящемуся репутацией осведомлённого, исполнять номер, который в просторечии именуется «испусканием определённого газа в лужу»? Ведь наступит 2 марта, и все увидят, что этот газ выпускается не куда-нибудь, а именно в лужу. Пионтковский понимает, чем в принципе чревато такое обнаружение. Но он как будто зомбирован кем-то. КЕМ?

1 марта 2013 года. Сайт газеты «Коммерсантъ»: «Оппозиционный «Марш за права москвичей» был согласован мэрией по маршруту от Пушкинской площади до проспекта Сахарова... Члены оргкомитета до последнего пытались согласовать акцию в Новодевичьем сквере, но неожиданно выяснилось, что он уже занят сторонниками лидера движения «Суть времени» Сергея Кургияна. Вме-

сте с главой организации «Русские матери» Ириной Бергсет он проведёт от Кропоткинской до Новопушкинского сквера «Марш в защиту детей».

Дальше говорится о том, что людей на этот митинг сгоняют, нанимают и так далее.

1 марта 2013 года. «Эхо Москвы», программа «Особое мнение».

Н. Сванидзе: «Кстати, завтра (именно кстати) собирается альтернативная демонстрация русских матерей... То есть они будут завтра выступать большим маршем государственным в защиту запрета на иностранное усыновление...» Далее он же говорит: «Ну, это ж, по-моему, просто как утюг. Это же здесь же очевидно совершенно, что за этим стоит мой коллега и партнёр по уже завершившейся давно программе Сергей Ер-

вандович Кургинян».

К. Ларина: *«А за ним кто стоит?»*

Заметьте, она не просит доказательств, не спрашивает, «откуда у тебя сведения»... Всё «просто как утюг».

Вот она, иллюстрация на очень важную тему! Сначала теряется путь правды. Люди начинают лгать. Потом теряется адекватность. Людям становится безразлична реальность. Они теряют очень многие грани, в том числе, грани между своим вымыслом и реальностью. Потом отбрасываются процедуры. Данные надо проверять — это азбука профессии. Их не проверяют. Объективность не нужна. Профессионализм — тоже. И наконец, теряется нюх — элементарное, вульгарное слагаемое профессионализма. Ничем так не дорожит Николай Карлович Сванидзе, как репутацией осведомлённого человека. Осве-

домлённый человек — это статус. Нет статуса — нет и ничего другого. Желанных денег — нет. . . Нет никаких, в том числе элементарных, позиций. . . Ничего нет, если ты теряешь нюх. Но ведь теряет! И не стесняется поведать об этом всем.

Ларина в экстазе. Ей надо знать, «кто за ним стоит». А нам надо узнать, кто стоит за этой потерей нюха. Какому ежу всё так понятно, что все разом теряют нюх, профессионализм и так далее?

Дальше Ларина и Сванидзе начинают предвкушать, что завтра обнаружится вся лживость заявлений «Сути времени» и РВС по поводу патриотической оппозиционности. Как они это предвкушают! Как порочные маленькие дети некое запретное удовольствие. Ну, и что теперь?

Господин Хинштейн после многих своих

статей пишет: «Прошу считать это моим официальным обращением...». А я... я исследую всю эту беспрецедентную постыдную пакость. Потому что я не журналист — я ужас их ночей. Кошмар их бодрствований. И, как говорится, положение обязывает.

Сергей Кургинян

Политическая война

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение — 2)

Мы провели потрясающую разведку боем. Можно было десятилетиями наблюдать за телодвижениями определённого зоопарка и не получить о нём полного представления

XXVI.

Отец мне рассказывал: «Прислали к нам в роту одного типа по фамилии Петров. Дело было в конце 1941-го. Даже в окопе сидеть этот Петров боится. А уж в атаку идти — ещё больше боится. Чуть что — плачет. А ведь его прислали командовать взводом. Греха не оберёшься! Тут на наше счастье подвалила какая-то разнарядка из штаба полка. То ли писарь нужен был, то ли ещё кто-то. Ну, мы быстро спровадили этого Петрова. И забыли о нём думать. Вскоре после конца войны я с друзьями что-то в каком-то ресторане обмы-

ваю. Подходит этот Петров, говорит: «Привет!» На нём капитанские погоны, вся грудь в орденах. Я ему говорю: «Слушай, Петров, кто это тебе всё на грудь повесил? Руки бы пообрывал!» Он отвечает: «А что ты так переживаешь?» Я говорю: «Да совсем я не переживаю!» Вот так мы расстались».

К чему это моё воспоминание? К тому, что прошёл съезд КПРФ. На съезде Зюганова единодушно выбрали главой партии. Ещё на четыре года, кажется. То есть вплоть до 2017 года. И если меня Зюганов спросит: «А что ты так переживаешь?» — я честно отвечу: «Да совсем я не переживаю!» Я даже меньше переживаю, чем мой отец, увидевший этого самого Петрова в ресторане вскоре после конца войны. Потому что отец, наверное, всё-таки переживал — раз он мне это рассказывал в каком-нибудь 1962-м. И понятно, поче-

му он переживал. Петров выжил, а большинство товарищей отца — нет. И как тут не переживать — и по-человечески, и как учёному? Ведь ты как учёный понимаешь, что это называется «негативный социальный отбор». И что ты в этом отборе, так сказать, поучаствовал. С другой стороны — не реши рота тогда отослать в штаб Петрова, он бы весь взвод загубил.

XXVII.

Зюганов загубил не взвод. Он загубил страну. Да-да, именно он. Потому что он не смог ни обеспечить восстановление исторического достоинства своего народа, ни воспользоваться историческим достоинством, которое восстановили другие. Не смог он воспользоваться и плодами деятельности реформаторов — перестроечных и постперестроечных. В

числе таких плодов — элементарная ностальгия по СССР. Не ахти что, конечно. Но даже воспользовавшись этим, Зюганов мог бы переломить ход событий. И завоевать власть.

Но он не захотел ни власти, ни избавления своего народа от перестроечно-постперестроечных измывательств. Он захотел другого. И получил ровно то, чего захотел. Я не буду перечислять, что именно он получил, — и так всё очевидно. Он получил статус, точнее, статусик, за который он цепко держится. Все видят, как цепко. Он получил всё, что сопряжено с этим статусиком.

«Послушайте, Рабинович, зачем вы покупаете сырые яйца по рублю за десяток, варите эти яйца и посылаете своего Мойшу продавать их опять же по рублю за десяток? — Ну, как вам сказать... И навар с яиц, и мальчик при деле!».

Зюганов при деле, и он имеет навар с яиц под названием «ностальгия». Петров-то, который к отцу подошёл после войны, тоже имел навар с яиц. И был при деле. Только потом Советского Союза не стало. Потому что Петровых таких было до фига и больше. А друзья отца усеяли своими костями пространство от Москвы до Кёнигсберга. И детей не успели народить. А Петровы их народить успели. И народить, и воспитать.

Отец жил долго. И почти каждый год, когда мы с ним выпивали на его дне рождения, он говорил: «Мне зачем-то судьба подарила столько-то лет...» Он каждый раз отсчитывал от 1941 года. И каждый лишний год после 1941-го считал подарком судьбы.

Зюганов вскоре будет праздновать 20-летие собственного руководства КПРФ. Брежнев руководил КПСС 18 лет. Потом

Зюганов отпразднует 25-летие своего руководства КПРФ. Сколько лет руководил Сталин по-настоящему и партией, и государством? Ну, скажем, с 1929-го по 1953-й. Это 24 года. Зюганову не стыдно. На его блаженном лице начертано: «Стыдиться не хочу, не умею и не понимаю, за что».

Зюганову хорошо. И Сванидзе хорошо. Ну, прям так хорошо, что дальше некуда!

Только вот стране плохо.

А вот хорошо ли Сталину? Вроде и ему должно быть хорошо. Вишь, какой рейтинг — зашкаливает! Только вот нет ни СССР, ни соцлагеря, ни Красного проекта. Есть Зюгановы и Сванидзе. А поскольку Сталин, в отличие от Зюганова и Сванидзе, человек очень крупный, то он не может не понимать своей косвенной ответственности за то, что это произошло именно так.

И. В. Сталин в период гражданской войны.

Да, конечно, были великие исторические свершения. Не свершения — свершеньища. Да, принял страну с сохой, а сдал её с ракетами и ядерным оружием. Да, построил державу подлинно великую и святую. Но где она? И кому сдал-то её? Хрущёву? Брежневу? Андропову? Горбачёву? Ельцину? А те её сдали Зюганову и Сванидзе — так сказать, на коллективный подряд. Крупный человек не может не переживать своей исторической ответственности за подобный — опять же, исторический — результат.

От крупного — к мелкому, от мелкого — к мельчайшему и наимельчайшему... Что это за траектория такая?

XXVIII.

Спросят: «Ну так значит, Вы переживаете произошедшее — в том числе, и на последнем

съезде КПРФ, где избрали Зюганова?» А разве не видно, что не переживаю? Ну прям так ни чуточки не переживаю. Даже так не переживаю, как отец по поводу Петрова переживал. Почему не переживаю? Потому что все, кого мог бы избрать их КПРФ-овский съезд, были бы ещё намного хуже Зюганова. Это не инсинуация. Это совершенно объективная констатация. Если бы я хотел, чтобы КПРФ немедленно рассыпалась в пыль, я бы мечтал о том, чтобы выбрали... стоп! Так я вам и скажу, кого — не дождётесь!

Но я об этом не мечтаю. И потому не могу переживать случившееся. Я не мечтаю ни о крахе путинской России, ни о крахе зюгановской КПРФ. Я хочу, чтобы и то, и другое жило как можно дольше. Я понимаю, что речь идёт об очень низкокачественной жизни — более того, о жизни с постоянно ухудша-

ющимся качеством. И что после того как эта жизнь придёт к окончательному исчерпанию, всё рассыплется в невосстановимую и безысходную пыль.

Но я буду отодвигать летальный исход того старого, на чью замену должно придти новое. Я знаю цену этому старому. Но если оно преждевременно рухнет — новое не успеет родиться. Оно погибнет, как здоровый нерожденный ребёнок во чреве больной, преждевременно погибшей матери. И сдерживание угасания нынешнего моего, крайне несовершенного, Отечества, на смену которому либо придёт СССР 2.0, либо небытие... И сдерживание угасания КПРФ... Всё это — ради рождения нового.

Если я понимаю, что наиболее медленно угасание КПРФ будет происходить при Зюганове, то я буду поддерживать Зюганова.

То же самое и с моими антибелоленточными действиями, направленными на сдерживание угасания моего несовершенного Отечества, которое подонки называют то «эрэфией», то «путинярней». Если я понимаю, что наиболее медленно угасать это Отечество будет при Путине, то я буду поддерживать Путина. Не во имя Путина, а во имя Родины и великого нового.

Это вовсе не значит, что я не буду говорить правды о содержании субъекта под названием «путинская Россия» и о содержании субъекта под названием «зюгановская КПРФ».

Я, например, никогда не скажу, что при Путине страна встала с колен. Что она вышла из болота на твёрдую почву. И начинает своё восхождение к высотам невиданным. Проханов это скажет, а я не скажу. Потому

что у Проханова одна правда, а у меня другая. Разные у нас правды. И сейчас они разные. И всегда они были разными. А объединяет нас то, что мы отличаем правду от лжи. И стремимся идти по дороге своей правды. А поскольку все идущие подобным образом претерпевают сходные метаморфозы, то нас начинает объединять сходство этих метаморфоз. Суть которых в том, что ты идёшь своим путём, именно путём, а не окольными тропами.

Когда человек идёт окольными тропами, он неизбежно и неумолимо мельчает. Метафизическое падение (а именно им, как я много раз говорил, была продажа коммунистического первородства за чечевичную похлёбку очень условных и глумливых потребительских благ) лишает очень и очень многих способности идти путём правды. Подчёркиваю —

своей правды. Нет пути «правды вообще». У каждого своя правда. И, соответственно, свой путь. Но духовное зрение дано человеку для того, чтобы видеть — вот он, мой путь правды. А вот они, окольные тропы лжи. Становясь на свой путь и отвергая окольные тропы, человек начинает трудиться, мучительно продвигаться вперёд (сквозь тернии — к звёздам) и расти. Те, кто, подобно ему, обладают духовным зрением, видят этот рост. Они видят и невероятное скукоживание тех, кто идёт окольными тропами.

XXIX.

Знаю Проханова уже более четверти века. Уж как наши дороги расходились! Как мы ругались! Как страстно заявляли о том, что «всё порвато, растоптато» и так далее. А главное — как далеко расходились време-

нами наши пути. Ан нет — очередная встреча. Встречаешься и видишь, что тот, с кем ты встретился, неимоверно изгваздан, но сохранил живую жизнь. А сохранив её — вырос. Видишь ты это — духовным зрением. И понимаешь, что оно не отнято у тебя потому, что ты шёл этой своей дорогой правды. Что тебя тоже побило, потерзало, но что ты тоже вырос. Не зря ведь говорят: человек смотрится в другого, как в зеркало.

И вот я открываю «Московский комсомолец» и внимательно читаю диалог Проханова с Александром Мельманом. Диалог, предвещающий 75-летие Проханова. Проханов ведёт себя очень достойно. Мельман — кривляется, ухмыляется, извивается. Проханов не раздражается на него и не даёт себя сбить. Но самое главное — а я рекомендую читателю ознакомиться с этим интервью под названием

«Красно-коричневый пророк» («Московский комсомолец», 25.02.2013), — что Мельман в упор не видит Проханова. Потому что он, этот неглупый и не самый подлый по своей сути Мельман, духовно слеп. Что его естественная среда обитания — это окольные тропы. Что он так сросся с этими окольными тропами, что превратился в «окольника». И в качестве такового пытается заставить Проханова признаться, что и он «окольник». Проханов, повторяю, делает всё, что может, чтобы не признать этого. А Мельман кричит-надрывается: «Нет, вы окольник, окольник, окольник!»

Ведь и впрямь человек сморится в другого, как в зеркало. И Мельману надо, чтобы зеркало Проханова, в которое он смотрится, не сообщало ему, Мельману, о его, Мельмана, бесконечной загубленности. Помните пушкинское:

Свет мой, зеркальце! Скажи

Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

Мельман добивается от Проханова даже не признания того, что «всех милее, румяней и белее» именно он, Мельман, а не кто-то другой. Он добивается от Проханова признания того, что есть только «окольники». А людей, идущих не окольным путём, просто нет. Точнее, те, кто говорят о себе, что они идут дорогой собственной правды, — лгут.

Вопрос ведь не в том, что именно говорит о себе Проханов. Есть его жизненный путь. Есть его результат. Есть его метафизическая реальность со своей правдой. Но чтобы увидеть всё это, Мельману надо духовно прозреть. И вообще согласиться с тем, что есть дух. Что есть это духовное зрение. Что без

него жизнь превращается в ад. А с ним она становится тем, чем и должна быть — путём сквозь тернии к звёздам.

Но Мельман, признавший всё это, — это уже не Мельман. А Мельман, не признавший всего этого, ничего не может понять в Проханове. Он трёхмерное существо, пытающееся описать четырёхмерную конструкцию. Он описывает проекции четырёхмерной конструкции на разного рода трёхмерные сечения. И он может описать эти проекции более или менее ядовито. Но описывая их, он рассказывает о себе главное: что для него не существует четвёртого измерения. Интервью, которое Мельман берёт у Проханова, — это признание Мельмана в том, что он — окольник.

Интервью, которое Зюганов даёт Сорокиной на «Эхо Москвы», — это диалог двух

окольников.

Сорокина говорит Зюганову: «Мы с вами оба окольники».

Зюганов отвечает: «Да, конечно!»

«Какой же вы милый окольник!» — говорит Сорокина Зюганову.

«Как мне приятно, что вы меня называете милым», — отзывается Зюганов.

«Вы не просто милый, вы — милый окольник», — отвечает ему Сорокина.

«Ну, конечно же, окольник!» — подтверждает Зюганов.

«И все мы окольники», — говорит Сорокина.

«Конечно, конечно», — вторит ей Зюганов.

«И никого, кроме окольников, нет», — говорит Сорокина.

«Да-да», — поддакивает ей Зюганов.

Своими суждениями по поводу «Сути вре-

мени» Зюганов и зюгановцы подтвердили, что они окольники. Наиболее беспощадно они подтвердили это именно своими суждениями по поводу того, что произошло в Колонном зале Дома Союзов 9 февраля 2013 года.

Потому что, рассуждая о Поклонной, они могли вопить, что мы, помогая Путину, мешали Зюганову. На самом деле, Зюганов уже давно сдался. И речь шла о совсем других противниках Путина, гораздо более далёких от нашей правды, чем сам Путин. Но тогда зюгановцы могли хотя бы кричать: «Нет-нет, ведь Зюганов ещё в игре!» И что нужно было отвечать? То, что когда-то, глядя на одну лошадь, говорил завхоз из «Педагогической поэмы» Макаренко: *«Теоретически это, конечно, лошадь, а практически так она падает»*? Но тогда, во времена Поклонной, Зюганов был хотя бы «теоретически лошадью».

А то, что он «прахтически падал», и не без удовольствия, — надо было доказывать.

Но в том, что касается Колонного... Тут Зюганова нет даже в качестве «теорехтической лошади». Тут он падает и «теорехтически», и «прахтически». Потому что на съезде в Колонном зале Дома Союзов мы поддержали то, что поддержал сам Зюганов. То есть «закон Димы Яковлева». И мы протестовали против того, против чего протестует Зюганов. То есть против ювеналки и образовательных стандартов.

Как в этой ситуации Зюганов мог хотя бы пикнуть что-нибудь отрицательное про нас? И где? — на «Эхо Москвы»! И что же именно? — что это всё путинский проект!

Что — путинский проект?

Если проектом Путина станет полное восстановление СССР и приведение ситуации в

восстановленном СССР к стандартам 1975 года — Зюганов тоже будет против?

А если путинским проектом станет... ну, я не знаю... коммунизм в мировом масштабе или реальное осуществление «Общего дела» Фёдорова? Если Путин реально начнёт воскрешать мёртвых — Зюганов тоже будет против? Или начнёт говорить, что мы это неоднократно предлагали, а у нас эту идею украли? Он что, на защите докторской диссертации, что ли? Украли... не украли... Народу плевать, кто осуществит благо! Ему благо нужно. И это понимает любой человек, сколь угодно тёртый и циничный, если он всё-таки не окольник, а идущий по какому-то пути человек.

Но окольники — это особая категория. И находят они друг друга по каким-то тайным знакам окольности. Тут совершенно неважно:

правый, левый, коммунист, либерал, православный... Нужна окольность как таковая. Найдя же друг друга и исполнив необходимый ритуал («мы с тобой одной крови — ты и я...» — посмотрите, как Зюганов беседует с Сорокиной, и вы поймёте, что это за ритуал), окольники формируют консенсус окольности. И начинают войну с неокольным — с любимым.

Им важно, чтобы не было ни пути правды вообще, ни людей, идущих этим путём. Про каждого из людей, идущих путём правды, им нужно сказать, что они-то и есть тайные окольники, то бишь кремлёвские проекты и так далее. Но кому они могут это сказать? Людям, настолько же лишённым духовного зрения, как и они сами? И даже не тоскующим по этому духовному зрению и всему тому, что оно даёт? А даёт оно возможность

идти своим тернистым путём, преобразуясь с каждым своим мучительным шагом.

И тут каждый получает своё. Один идёт по дороге собственной правды и понимает, что наличествует драгоценное для него таинство мучительного самопреодоления, преобразования в нечто иное. И помогает то же самое делать другим. Объединяясь с ними, он порой к чему-то прикасается. Постепенно приходит осознание, что это и есть то единственно настоящее, что может подарить жизнь. Ибо жизнь — это в принципе штука несовершенная и далеко безусловная. Но если и может она что-то настоящее подарить, то именно благодаря наличию своего пути правды и всего, что вытекает из следования именно этим путём. А также из готовности помогать другим делать то же самое. Так поступают одни.

Другие бегают по окольным тропкам лжи... И ведь тоже преобразуются... Но диаметрально противоположным способом. Бегая по окольным тропкам лжи и чувствуя, как они при этом скукоживаются, эти другие, они же окольники, всё время причитают: «Удовольствие... удовольствие... удовольствие...»

XXX.

Я специально построил разговор с читателем подобным, так сказать, нелинейным образом, для того, чтобы при диахронном анализе двух событий — Поклонной и Колонного зала — задействовать и регистр метафизической войны, и регистр войны политической. Потому что в данном случае одно с другим действительно достаточно прочно соприкасается.

Обсуждая «Суть времени» после Поклонной и особенно возбудившись после Колонного зала, Зюганов показал, что для него пути правды нет. Он не просто обнаружил это для знатоков, способных разбираться в деталях. Для таких знатоков он продемонстрировал это, уже затеяв с нами неприличную склоку по поводу Поклонной горы. А вот теперь тот же Зюганов написал у себя на лбу крупными буквами: «ДЛЯ МЕНЯ ПУТИ ПРАВДЫ НЕТ! НЕТ! НЕ-Е-ЕТ!!!» Он это написал так, чтобы все увидели. Все, у кого есть даже наипростейшее духовное зрение. Кроме того, Зюганов однозначно дал понять людям, обладающим таким зрением, что ему на их мнение наплевать. Потому что он строит организацию псевдокрасных окольников. Она же — красное гетто. В гетто не должно быть путей, в нём должны быть только тропы.

Ну, что ж... Зюганов сделал свой выбор. Поступив в этой простейшей ситуации невероятно пошло и глупо, он рассказал всем не о том, какие мы негодяи, потому что забираемся в тот самый зал, куда он... не забирается, а гордо и победно нисходит. Он рассказал не о нас, а о себе. Кому-то, кто разбирается в деталях, он поведал именно то, что я изложил выше. А менее продвинутым он поведал нечто наипростейшее и при этом строго тождественное тому, что я изложил выше. Он прямо, грубо и гордо сказал о себе следующее: «Я человек очень мелкий. Поняли вы? МЕЛКИЙ! И мне нравится быть именно таким человеком. Потому что сейчас время мелких людей. Потому что есть особый кайф в том, чтобы быть мелким человеком. Потому что когда ты мелкий, тебя гладят по головке». И так далее.

Нечто сходное поведал о себе не только Зюганов. Где-то перед Поклонной ко мне подошёл один политик, так скажем, почвенного направления. И начал обсуждать стратегию совместных действий. Человеком он мне показался и толковым, и не зловредным. Его убеждения меня вполне устраивали. Он твёрдо заявил о себе как о противнике так называемого уменьшительного (или ликвидационного) национализма а-ля Белковский и Широпаев. Короче, мы стали строить отношения. Я по опыту знаю, что строить их в так называемом патриотическом лагере непросто. Один мудрый церковный деятель мне когда-то сказал: «Всё бы ничего, да только на практике эта самая соборность — она, увы, слишком смахивает на разборность». Нельзя не понимать этого, будучи автором газеты «Завтра» на протяжении десятилетий. Так что я

набрался терпения. И правильно сделал.

Сначала ко мне пришли и сказали: мы будем проводить вместе с вами митинг.

Потом в последний день позвонили и сказали, что в митинге участвовать не будут, потому что у нас слишком много красных флагов.

Потом стали каяться и говорить, что им показалось, что меня «сдал Путин».

Потом стали ратовать за новый митинг.

На новом митинге снова стали говорить о количестве красных флагов.

Потом признались, что дело не в количестве красных флагов, а в том, что им нужен правильный статус.

Потом, ничего не сказав, отпрыгнули в последний момент.

Потом начали грубо и бесцеремонно наезжать на моих главных коалиционных партнё-

ров.

Потом и вовсе ушли в сторону.

Потом снова появились, но сказали, что участия в съезде принимать не будут, потому что у них внутренний раздрай.

Ну, ладно: раздрай и раздрай... Строя партнёрские отношения, всегда надо входить в чужое положение. Но и вы входите в чужое положение! Если у вас раздрай, то вы не можете подписывать никаких совместных документов. Ибо, во-первых, вы не получите коллективной санкции на такое подписание. А во-вторых, получив её сегодня, вы не получите её завтра и развалите коалицию. Никакого участия в съезде вы не принимаете. Вы сами понимаете, что ваше поведение на предыдущем этапе — не ахти. Сами говорите о этом... И если при всём при этом мы продолжаем строить отношения — то получите

почётное право открыть вторую часть съезда. Ведь это не ваш съезд. И у его организаторов есть своя, прошу прощения, обязаловка, вытекающая из логики построения политической коалиции.

И что же? Узнав о том, что место в ряду выступающих не так почётно, как хотелось бы, политик ведёт себя по-детски, уходит, начинает давать не лучшие комментарии. Потом, опамятовшись, начинает вести себя более адекватно.

Что это такое? Это болезнь под названием «гордыня» в её элементарнейшем проявлении. Болезнь, очень распространённая в нашей нынешней, страшно повреждённой России. Я уже не раз говорил о том, что именно мне сказала когда-то мать по поводу Достоевского. «Он блестяще описал, — сказала она, — определённые черты нашего национально-

го характера...» Подумав, она добавила: «К сожалению, он так блестяще описал отнюдь не лучшие черты нашего национального характера. Именно по этой причине его, вопреки очень и очень многому, так прославляют на Западе».

Итак, есть такие черты, благодаря которым соборность легко переходит в разборность. Их надо знать и изживать. Надо также понимать, что нынешняя действительность усугубляет именно эти черты. В «Зоне Ч» нет абсолютно прямых путей. Их и вообще нет, но уж в «Зоне Ч» — в особенности. Есть люди, которые стремятся идти путями своей правды, то есть прямыми путями, уклоняются и снова выходят на верный путь. А есть люди, которые сладострастно бегают по окольным тропкам.

Когда путь так искривлён, что правомоч-

но говорить о специальном искривлении (или искривлениях) как об «эффекте Ч», синдромы гордыни возникают регулярно. Их нужно отслеживать и вырывать с корнем. Призываю к этому «сутевцев» и всячески подчёркиваю, что это надо делать сразу, в самом начале политического пути.

Итак, в очень многих оценках того, что произошло в Колонном зале Дома Союзов, есть нечто от гордыни: «Вот ведь как у них! А почему не у нас?» Тот же Зюганов об этом лепечет с наивностью уязвлённого мальчика. Повторяю — это не ахти какая патология. Это почти норма нашей патологической жизни. Политическая ревность рвёт все консолидационные ткани. И надо быть очень крупным человеком, чтобы в той реальности, которая именуется нами «Зоной Ч», повести себя не сообразно этим тупым — разрушительным и

примитивным — инстинктам, а иначе.

XXXI.

В том, насколько иначе ведёт себя политик, проявляется его масштаб. Проханов несколько раз за время наших непростых отношений элементарнейшим образом показывал, насколько он крупный человек. Потому что крупный человек — это человек, который заинтересован не в себе, а в деле. Это человек, в котором нет мальчишеской уязвлённости, столь распространённой среди наших патристических политиков вообще и среди политиков «эпохи Ч» в особенности.

Когда Проханов дважды, причём оба раза настаивая на этом, печатал мои газетные сериалы по сорок статей, он показывал, насколько он крупный человек, заинтересованный в деле. Он не думал ни о чём, кроме того,

что в его газете должна быть вот так представлена определённая позиция. А поскольку только я, как ему казалось, мог её представить надлежащим образом, то мне и надо предоставить возможности. Этого требуют интересы дела.

Рефлексы Эго при этом отсутствовали.

Они отсутствовали и в момент моих выступлений на «Суде времени» и в «Историческом процессе». Проханов ликовал по поводу моих побед. Ликовал искренне, во всю мощь своего литературного стиля и соображаясь только с интересами дела.

И пусть читатель мне поверит, поверит моему недюжинному политическому опыту: это и для российской политики в целом, и для российской патриотической среды «эпохи Ч» в особенности — явление абсолютно фантастическое. То есть, конечно, есть люди, кото-

рые могут в себе подавить рефлекс Эго, хотя и их немного. Я знаю случаи, когда этого регулярно не могли сделать очень известные и весьма позитивные политики с чётко выраженной патриотической ориентацией. Но чтобы этого вообще не было... Мне кажется, что это свойственно только Проханову.

Говорю это не потому, что только что прошло его 75-летие... ненавижу юбилейные любезности. Говорю это потому, что это действительно так, и все знают, что это так. Отсутствие этих рефлексов Эго особенно показательно в случаях, когда люди существуют на одной поляне.

У Проханова есть Изборский клуб. Это его детище. Это очень крупное и популярное детище. Спрашивается, зачем Проханову в этой ситуации писать особо страстные передовицы по поводу успеха съезда, проведённо-

го «Сутью времени» в Колонном зале? И тут ведь даже не надо поносить этот съезд. Можно просто поручить кому-то о нём написать нечто взвешенное — и всё. Но Проханов делает то, что он делает, — потому что он Проханов. То есть человек, который шёл и идёт путём своей правды.

В политике не место ангелам. Просто есть крупные и мелкие люди. Проханов, как реактив, выявляет, при погружении в него зюгановских упражнений по нашему поводу, всё то же самое — мелкость Зюганова. Эта мелкость является простейшим и наиболее понятным незатейливым людям эквивалентом окольности, о котором я пишу. Вопрос на засыпку: какой была бы сейчас Россия, если бы КПРФ возглавлял не Зюганов, а Проханов? Это не тот вопрос, который следует ставить в практической плоскости. Это вопрос

метафизический, проявляющий существо дела.

XXXII.

Окольничество — это метафизика. Мелкость — это политика. Или, точнее, это проекция метафизического окольничества на плоскость политики.

Окольничество — это сетка, сплетённая из окольных троп и превращённая в специальную ткань, населённую специальными существами. Поскольку окольные тропы — тропы лжи, то это ткань лжи, населённая лжецами. Лжецы лгут не потому, что ими руководят рациональные мотивы или даже иррациональное чувство ненависти. Конечно, есть и то, и другое. Но существа, населяющие эту особую ткань, напоминающую паутину, но более плотную и шероховатую (хо-

телось бы, чтобы читатель просто увидел эту больную ткань), лгут ещё и просто потому, что они лжецы. И в момент испражнения ложью они испытывают оргазм. То бишь удовольствие... удовольствие... удовольствие... *«Сердце гадило»*, — говорил герой Достоевского.

Почти нет так называемого либерального издания, чьё сердце не нагадило, утверждая, что я возглавляю шествие в защиту детей, состоявшееся 2 марта. Дважды на своём очень посещаемом сайте я заявил о том, что этого не будет. И призвал своих сторонников не участвовать в этом митинге, сказав при этом, что и митинг хорош, и участвовать в нём будут очень хорошие люди, но только нам на нём места нет. Спрашивается — зачем мне это говорить, если я потом на него припрусь? Я уж никак не новичок в политике! Припереться на

митинг, говоря перед этим, что ты на него не придёшь, — это значит расписаться в том, что ты лжец. А также, мягко говоря, не независимый человек. А все — не только друзья, но и враги — понимают, насколько я ценю независимость. Так можно было подумать о том, чем это обернётся?

Гадит твоё сердце, гадит по поводу того, что Кургинян возглавит митинг 2 марта как новый «путинг», «детинг» и так далее... Ан — бац! — его, Кургиняна, там нет. Но сердцу очень хотелось гадить. Очень, очень хотелось. Неудержимо хотелось. И оно гадило. Теперь это коллективное псевдолиберальное (белоленточное, тамократическое) сердце пребывает в коллективном прединфарктном состоянии.

Дрожащими губами тётенька из «Дождя», получившая разнарядку от Натальи Тимако-

вой по поводу того, что я возглавляю марш 2 марта, попаду в эту ловушку и меня надо там добить, лепечет что-то обо мне и этом митинге, выполняя задание и не сообразуясь вообще ни с какой реальностью. А также демонстрируя, насколько эти самые «дождевики», белоленточники (они же окольники) — не независимые люди. Это — мягко говоря. И насколько это люди, которые не только цены правды не знают, а также издержек, связанных с ложью, не понимают. Это бы ещё ладно. Ну нет духовного зрения как нет! И откуда ты увидишь все эти издержки, все эти приобретения?

XXXIII.

Но нет не только чувства правды. Нет и чувства реальности. Несколько слов о том, чем оборачивается отсутствие этого чувства

для политика. Оппозиционного или любого другого. А также для полемиста, ведущего дебаты и жаждущего победы над своим оппонентом.

Вы дискутируете со своим противником в прямом эфире. И очень убедительно проклинаете его за... ну, скажем, за излишнюю полноту. Вы подчёркиваете, что зажравшиеся наглецы выступают от лица народа... Вспоминаете книгу Олеши «Три толстяка» и так далее. Вы говорите страстно, убедительно, изящно, доступно. И рассчитываете на заслуженную победу.

Потом вам показывают результат голосований. 85% зрителей поддерживают вашего противника. Минкин, Петровская, Ларина, Латынина восхваляют вас и проклинают быдло, не способное постичь мудрость и благородство вашей аргументации.

Вы возвращаетесь домой. За кухонным столом сидит ваша грустная мама. И сообщает вам, что голосовала за вашего чудовищного противника. «Мама! — восклицаете вы. — Как ты могла? Ты, культурный человек! Либерал! Неужели и тебя этот реакционер сумел загипнотизировать?» «Причём тут гипноз? — отвечает мама. — Ты очень убедительно бичевал жирных толстосумов, якобы ратующих за бедных. Очень к месту вспомнил про Олешу. Только вот...» Мама встаёт, подходит к окну, вздыхает и подводит черту. «Твой противник очень худой, — говорит она. — Понимаешь? Он очень, очень худой. Может быть, на его стороне Кремль. Может быть, народ не внемлет твоей правоте только по причине своей косности и бескультурности. Но у него рост метр восемьдесят. А весит он не больше 65 килограмм. Все это видят. А ты на разные

лады повторяешь: «Вы отвратительный толстяк, вы гнусный толстяк». А ведь если ты говоришь про очень худого человека, что он очень толстый, то...»

Сказавши это, мама уходит в спальню. Из спальни к вам доносится знакомый запах валокордина. А вы... Вы идёте в свой кабинет и пишете статью про омерзительный народ, не способный внять вашей разумной аргументации, и коварный Кремль, поддерживающий вашего чудовищного противника.

По итогам года компетентное жюри вручает вам две премии. Одна из них — «золотое перо», другая — «человек чести».

Выдуманная история? Да, выдуманная, но лишь постольку, поскольку не хочется в очередной раз волновать маму одного реального персонажа — и впрямь со здоровьем неважно. Да и человек, что называется, стоящий. Хотя

и наш непримиримый противник. И только по этой причине я заменяю то очевидное качество, за наличие которого противник Сергея Кургияна бичевал будущего руководителя «Сути времени» на одной из телевизионных передач. Проиграл с сокрушительным счётом, бичевал неразумный «охлос» и жуткий Кремль. А вернувшись домой, нарвался на слёзы мамы и валокордин.

XXXIV.

Но дело не в той давнишней истории. А в том упорстве, с которым наши противники наступают на те же самые грабли. То есть выдвигают в наш адрес именно те обвинения, которые очень сходны с обвинениями в адрес очень и очень худого человека в том, что он является отвратительным толстяком.

И дело совершенно не в том, чтобы опровергать эти обвинения. А в том, чтобы попытаться заглянуть в мозг противника и понять, что же это за коллективный мозг, каков его коллективный обладатель, что этот обладатель соорудит в ближайшем будущем, как надо будет отвечать на его новые шалости. И так далее.

Только ради этого — причём в основном ради того, что мы ввели в разряд «и так далее», — можно приглядеться к шалостям, которые специфический коллектив, обладающий специфическим мозгом, вытворяет в связи с нашим съездом, прошедшим 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома Союзов.

Я уже пунктирно разобрал подобные шалости. Но теперь — после чудовищного фиаско, которое потерпели наши противники, вменявшие «Сути времени» организацию, ру-

ководство и лидирующую роль на митинге 2 марта, наплевавшие на все наши предупреждения и с изумлением дебилов обнаружившие наше полное отсутствие на этом митинге, мне хочется сделать то же самое более детально и, прошу прощения, бережно.

Почему «Ведомости» от 11 февраля 2013 года должны проквакать аж в редакционной статье о том, что съезд в Колонном зале был собран «якобы оппозиционной организацией под руководством Сергея Кургиняна»? Почему мы «якобы оппозиционные», если мы говорим, что мы оппозиционные? «Ведомости» не разъясняют, почему. Высокоморальная американская печать туго знает, что разъяснения в таких случаях давать не надо. Надо лгать, не краснея, с максимально честным видом — и всё.

А вот Самарина в «Независимой газете»

от того же 11 февраля — разъясняет. Сообразно имеющейся у неё разнарядке. Сооружённой теми же, кто потребовал от «Дождя» оратор про зловещего Кургиняна, окормляющего 2 марта, даже после того, как выяснилось наше абсолютное неучастие в этом мероприятии. Между прочим, теперь-то, после трюка «Дождя», исполненного «Дождём» 2 марта, это обсуждать легче, не правда ли? Теперь-то заказуха совсем уж явно прёт из всех дыр!

Итак, госпожа Самарина заявляет о нашем съезде: «*Выдавалось оно* (имеется в виду мероприятие, проведённое нами в Колонном зале Дома Союзов) за некое оппозиционное власти выступление, хотя главным гостем съезда и стал представитель высшей власти в стране».

Итак, оппозиционное власти выступление

невозможно, если оно проводится в Колонном зале Дома Союзов. И если на него приезжает глава государства. Куда бы ни приезжал глава государства и в чей бы адрес он ни произносил хвалебные слова, субъект, в адрес которого они произносятся, автоматически перестаёт быть оппозиционным!

Только для стягивания воедино всей извергнутой в связи с нашим воздействием субстанции подчеркну ещё раз, что Волга впадает в Каспийское море, дважды два равно четырём, а Колонный зал Дома Союзов не кремлёвский закрытый Дом приёмов, а фирма, живущая за счёт сдачи зала в аренду по вполне умеренной цене. Что эта фирма охотно сдаёт этот зал всем, кто готов заплатить эту цену. Что пользовались этим залом все оппозиционные партии, включая КПРФ. Что денег на снятие этого зала нужно гораздо

меньше, чем для проведения какой-нибудь белоленточной тусовки в суперпрестижном отеле. А значит, аргумент: «Раз вы в Колонном зале заседаете, значит вы не оппозиция» (или «под столь неформальное дело, как мероприятие «Сути времени», выделили аж Колонный зал»), — ничем не отличается от выкрика «Вы отвратительный толстяк», адресованного человеку, чья худоба для всех очевидна.

Завтра любые десять представителей так называемого среднего класса необременительным для себя образом скинутся, и им предоставят Колонный зал. Только кто в нём заседать будет?

В связи с окольникованьем по нашему поводу господ Зюганова и Сванидзе, я уже говорил о том, что в 2009 году президент России Д. Медведев посещает «Новую газету» и источает в её адрес комплименты. Назы-

вая её единственной нелижущей и так далее. Что позже он же, находясь в том же статусе, посещает телеканал «Дождь». Тот самый, который сейчас так выкручивается, пытаюсь вменить нам особую роль на шествии 2 марта — при очевидном отсутствии всякого нашего присутствия на этом событии. Конечно же, это делается не с высокого одобрения, а просто так — по причине особой независимости «Дождя», его неподкупности и тяги к правде. Подкрепляемой, как теперь все знают, магическими пассами господина Будберга, по случайности являющегося супругом госпожи Тимаковой и одним из спонсоров нашей неподкупной оппозиционной журналистики.

Почему такая роль Будберга и такие действия Медведева не приводят к тому, что «Новая газета» и «Дождь» перестают являть-

ся в глазах высокоморальных наших «протестантов» подлинно оппозиционными органами?

Почему Удальцов, который не только взял подряд у Таргамадзе, но и попросил на встрече с президентом Медведевым, произошедшей весной 2012 года, о неконституционном продлении его, Медведева, президентских полномочий, дабы не допустить к власти ужасного Путина, — не перестаёт быть для нашей просвещённой публики «непримиримым оппозиционером»? Ведь эта публика так честна, так высокоморальна!

Кстати, о честности. Я специально направил письмо Д. Муратову, главному редактору «Новой газеты», дабы показать, какую хрень несёт его работник А. Колесников по поводу якобы сказанных мною слов. Понимая, что эта хрень уголовна наказуема, представляет

собой полную, стопроцентную ложь, а также ахинею, демонстрирующую, что ни Самарина, реализовавшая вначале эту активку, ни Колесников вообще фишку не рубят и не понимают, какую общеизвестную элитную тузовку, специфически обсуждавшую российскую культурную матрицу, я имею в виду, — Муратов откликнулся. Если вы хотите понять, что такое «гадящее сердце», то прочитайте, как именно он откликнулся. Что именно написал в номере от 01.03.2013 г., не постеснявшись озаглавить это «Ответом редакции». Он признал, что его работник Колесников — наглый враль, абсолютный невежда и клеветник, подпадающий под соответствующие статьи. Но при этом он кривляется так, что никакому Смердякову или Фердыщенко не снилось — разве что Мармеладову, говорившему: мол в это время «я ле-

жал пьяненькой-с». Может, он и вправду на каком-то сундуке валялся, этот малообразованный идиот. Только беда-то в том, что мы знаем, на каком сундуке он валялся. На сундуке Будберга. А также кое-кого ещё.

Но ладно — Колесников из «Новой»... Кстати, его тёзка из «Коммерсанта» всё то же самое изложил верно, слово в слово... И этим завоевал право на кривляние по поводу изложенного — кривляние, более сообразное духу обязательной для определённого сословия пантомимы. Ладно, Сванидзе... Ладно, Минкин... Ладно, Самарина и другие... О многочисленных клопах, набухающих подворотной пакостью и извергающих её на своих поклонников, и не говорю.

Но Фролов из «Советской России» — это-то зачем так подставляется, демонстрируя единство заказа (понимаете? — единство зака-

за!), получаемого «Эхом Москвы», «Новой», «Независимой» и другими СМИ, и заказа (да, заказа!), получаемого «Советской Россией»? Пусть Фролов дурочку не валяет. Мы знаем школу советского журнала «Коммунист». Знаем и тот круг людей, в который он тогда входил и продолжает входить сейчас. И кураторов этого круга знаем.

XXXV.

Мы провели потрясающую разведку боем. Можно было десятилетиями наблюдать за телодвижениями определённого зоопарка, который некоторые, по аналогии с зоопарком имени лорда Пальмерстона, именуют зоопарком имени Филиппа Денисовича Бобкова, и не получить о нём полного представления. А в результате нашей разведки мы уже в следующем номере завершим комплексное опи-

сание этого любопытнейшего и масштабнейшего явления.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Экономическая война

Торговые войны — 2

Державы-метрополии рассекали границами колониальных владений территории исторического проживания единых племенных и родовых групп. А затем провоцировали трансграничные конфликты

Первая Опиумная война. Английские войска
в сражении под Амоем 26 августа 1841 г. С
сайта [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:British_soldiers_in_the_Battle_of_Amoy_1841.jpg)

Военная составляющая торговых конфликтов за рынки сбыта и источники товаров и сырья в Новое время была особенно явно выражена в эпоху колониальных захватов.

Причём, далеко не всегда речь шла о прямых вооружённых столкновениях колониальных держав-метрополий.

Типичный случай — тот, когда державы-метрополии договаривались между собой о колониальном разделе сфер влияния и подписывали соответствующий договор, но каждая из «высоких договаривающихся сторон» при этом, что называется, «держала фигу в кармане». Суть «фиги» состояла в том, чтобы границами колониальных владений расцечь территории исторического проживания единых племенных и родовых групп.

А затем чиновники и бизнес-корпорации метрополии провоцировали трансграничные конфликты — например, по благим мотивам «воссоединения племени» или «изгнания чужаков». И начинали — руками населения колонии — войну, суть которой заключалась в

расширении рынка сбыта товаров метрополии, а также росте поставок из колонии пряностей, чёрного дерева, слоновой кости или рабов.

Яркий пример — определение колониальных границ в Африке в XVII–XIX веках. Решения по этим границам принимались не просто без ведома и согласия африканских народов. И их не просто, как иногда пишут, «проводили по линейке». Эти границы, как правило, устанавливались именно так, чтобы в будущем провоцировать трансграничные конфликты. Аналогичным образом были проведены границы в Северной Африке, Юго-Западной Азии и Юго-Восточной Европе в ходе раздела Османской империи после её обрушения в Первой мировой войне.

При этом народы делили между разными странами, как подчёркивают этнологи, явно

поперёк логики исторических мест проживания арабов, персов и тюрок, шиитов, суннитов и христиан, вплоть до средних и малых этносов и конфессиональных групп.

Колониальная эпоха закончилась, на дворе XXI век. Но установленные в давние колониальные времена границы, рассекающие родственные народы и объединяющие народы конфликтующие, играют свою роль в провоцировании межгосударственной напряжённости и конфликтов до сих пор — в вооружённых и торговых войнах вокруг Судана, Сомали, Ливии, Мавритании, Конго, Уганды, Ирана, Ирака, Кувейта, Сирии и так далее.

Ещё один тип торговых войн колониальной эпохи — исключительные льготы, которые одна из сторон торговли предоставляет своим корпорациям в ущерб всем другим сторонам.

Один из примеров — деятельность во второй половине XVI века английской «Московской компании», которой британское правительство передало монопольное право торговли с Россией. И которая ввиду острой потребности Москвы в промышленных товарах, выторговала для себя не только льготные пошлинные режимы, но заодно и фактические тарифные запреты на торговлю с Россией для своих европейских (прежде всего, голландских) конкурентов.

Другой яркий пример — так называемый Навигационный акт 1651 г., которым правительство Британии давало право вывоза товаров из своих колоний только английским судам. Главным конкурентом Британии в морской колониальной торговле в тот период была Голландия, которая ответила на Акт войной. Три англо-голландские войны, которые

шли с перерывами до 1674 г., несмотря на болезненные поражения Англии, привели к упадку Голландии и передали Англии статус «владычицы морей».

Веком позже английское правительство выпустило ещё один закон с очень серьёзными историческими последствиями. Оно в 1773 г. предоставило английской «Ост-Индской компании» право беспошлинного ввоза чая в колонии Британии в Северной Америке, то есть обрушило одну из главных статей доходов местных торговцев. Они ответили нападением на британские суда в порту Бостона, во время которого просто выбросили за борт привезённую крупную партию чая. Именно с этого «бостонского чаепития» в Америке началась антиколониальная борьба, которая через десять лет завершилась официальным признанием независимости 13 бри-

танских колониальных территорий в Новом Свете.

Один из самых мрачных сюжетов торговых войн XIX века — две так называемые опиумные войны Англии, Франции и США против Китая. Китай, который в первой половине XIX века был достаточно мощной державой, не желал широко открывать свои порты и территорию для зарубежной торговой экспансии. А в 1839 году китайское правительство отреагировало на быстро растущую в стране наркоманию, связанную с беспрецедентным ввозом английскими торговцами индийского опиума, уничтожением крупной партии английской опиумной контрабанды.

Великобритания ответила так называемой Первой опиумной войной, которую Китай проиграл. И был вынужден подписать Нанкинский договор, не только устанавливаю-

щий для британских товаров благоприятные ввозные пошлины, но и открывающий для ввоза этих товаров основные китайские порты. Менее крупные, но тоже весьма значительные, льготы по итогам Первой опиумной войны получили также Франция и США. А по итогам Второй опиумной войны, начатой Англией и Францией в 1856 году и через четыре года завершившейся Пекинским договором, победившие Лондон и Париж получили широкий торговый доступ к крупным территориям внутреннего Китая.

Тем не менее, в конце XIX – начале XX века большинство торговых войн в мире всё-таки велось невооружёнными методами. Но это не означало снижения их интенсивности. Ведь именно в то время разворачивался предыдущий цикл экономической глобализации и захват главных, ещё не освоенных, ми-

ровых рынков.

В частности, мировой промышленный и торговый лидер конца XIX века — Великобритания — поставляла на экспорт почти половину мирового производства промышленных товаров. И непрерывно заботилась об этом своём лидерстве, подавляя возникающих и потенциальных конкурентов (Францию, Швецию и других, а особенно быстро растущую Германию) адресными торговыми санкциями. В том числе, в виде полных или частичных эмбарго (прямых запретов на торговлю в определённых регионах мира) или изъятий из принципов свободной торговли для определённых товаров.

В таких условиях большинство растущих экономических держав старались защитить свои внутренние рынки высокими импортными тарифами (средний уровень пошлин в

этот период составлял 35–45%). Теоретические основания для этого дали идеи немецкого экономиста Фридриха Листа о форсированном развитии национальной промышленности на основе тарифной защиты внутреннего рынка и многоплановой поддержки внутреннего производства. Так, министр финансов России С. Ю. Витте несколько раз проявлял готовность начать тарифную войну с Германией, несмотря на династическое родство императорских дворов и резкое недовольство германского канцлера Бисмарка. Причём в этом Витте был поддержан Д. И. Менделеевым, который написал по вопросу защитных тарифов несколько писем императору Николаю II.

Но торговые войны шли не только в сфере импортных тарифов. Все развитые и развивающиеся страны в этот же период предпри-

нимали особые усилия для завоевания новых экспортных рынков. И эти усилия включали далеко не только меры честной конкуренции.

К этому времени развернулись и очень быстро шли к своему логическому завершению два общемировых экономических процесса, которые детально описали сначала Р. Гильфердинг («Финансовый капитал»), а затем В. И. Ленин («Империализм как высшая стадия капитализма»). Во-первых, происходило неуклонное «сращивание» капитала финансового и промышленного, то есть денег и производственных мощностей, во главе с финансовым капиталом. Во-вторых, шла очень быстрая монополизация в большинстве отраслей промышленного производства, а также создание транснациональных корпораций (с базой в метрополии и производственными мощностями, источниками сырья, тор-

говыми подразделениями в колониях).

В результате возникали «финансово-промышленно-торговые» гиганты, которые могли вести экспансию на новые рынки, располагая огромными финансовыми (кредитными), производственными и торговыми потенциалами. И они всё чаще сталкивались между собой в торговых конфликтах на пространстве уже практически полностью «поделённых» мировых рынков. Сначала — невооружёнными, а затем и вооружёнными методами.

Так, например, некоторые исследователи определяют процесс торгового вытеснения Англии Германией из провинций Персии в начале XX века как «войну взяток и контрабанды». В ходе этой торговой войны германские товары в больших масштабах тайно ввозились в Персию через Турцию или морем,

а перед продажей на них ставились товарные знаки турецких и персидских фирм. И на весь этот процесс «сквозь пальцы» смотрели «хорошо подмазанные» ответственные персидские чиновники...

Но в Османской Турции в это время столкновения по вопросам торговли и транзита грузов между английскими и французскими компаниями (владельцами железных дорог из Смирны вглубь Малой Азии) и компаниями германскими (владельцами железной дороги из Константинополя в провинцию Анатолия) — уже нередко сопровождались вооружёнными конфликтами между охранными отрядами компаний.

В этом соперничестве за рынки быстро развивающиеся «новые промышленные страны» (и прежде всего, Германия, почти полностью обделённая колониями), наращивали

торговую экспансию, а развитые промышленные страны (прежде всего, Англия и Франция) пытались такой экспансии помешать. Соперничество всё чаще переходило в локальные вооружённые столкновения. И, как и предсказывал Ленин, не могло не привести к империалистической войне.

Первая мировая война не только привела к огромным человеческим и экономическим бедствиям, но и очень резко свернула мировую торговлю. Военные торговые санкции, нарушения кредитных соглашений, огромная ничем не обеспеченная эмиссия бумажных денег, сопровождавшие вооружённые действия... Затем — выплаты репараций побеждёнными... Всё это не могло не вызвать глубокое торговое «закрытие» большинства воевавших стран. Кроме того, из сферы международной торговли после окон-

чания войны оказалась почти полностью выведена молодая Советская Россия.

И потому некоторые экономисты называют Первую мировую войну обрушением первой торговой глобализации. Существенно сниженные к началу войны таможенные тарифы после войны вновь резко (в среднем до 35–45%) выросли. И послевоенное экономическое восстановление глобального мира шло в режиме торговой «полузакрытости» большинства стран. В том числе, в режиме практического эмбарго (полного запрета) на торговые отношения с СССР, из которого лишь некоторые страны (Швеция, США, Голландия и др.) иногда делали отдельные исключения.

А в начале 30-х годов XX века разразился мировой кризис. Который привёл к дальнейшему торговому «закрытию» глобально-

го мира. Особенно отличились в этом развитые страны, наиболее глубоко погружавшиеся в кризис. Так, если в США таможенные сборы в 1920-е годы составляли в среднем 40% от таможенной стоимости облагаемого пошлинами импорта, то в 1930 г. был законодательно принят так называемый тариф Смута-Хаули, который увеличил импортные тарифы до 64–65%. Большинство торговых партнёров Америки (которые также испытывали аналогичные кризисные проблемы) восприняли это как «тарифную войну». И некоторые из них тут же ответили «симметричными» тарифными мерами.

Однако защиты от импорта для выхода из кризиса было явно недостаточно. Нужно было наращивать экспорт. Именно поэтому (а вовсе не из внезапно проснувшейся благосклонности к СССР) сначала Америка, а

затем и некоторые другие кризисные страны сняли с нашей страны наиболее болезненные торговые санкции. И начали продавать Советской России трактора, паровозы, станки, промышленное оборудование и даже целые «заводы под ключ», обеспечившие нашей стране очень существенную часть технологической базы для широкой коллективизации сельского хозяйства и индустриализации промышленности.

Тем не менее, мировой кризис продолжался, и большинство экономистов видело одну из его причин в упадке или недостаточной развитости международной торговли. Обсуждение вопроса о необходимости принятия согласованных и обязательных решений о единых нормах мировой торговли началось ещё в середине 30-х годов XX века в кулуарах предшественницы ООН — Лиги Наций,

созданной в 1920 г. по итогам Первой мировой войны.

Но эти переговоры прервала Вторая мировая война. Которая (как всегда бывает во время войны) параллельно с вооружёнными действиями на фронтах открыла новый раунд жесточайших торговых войн. С потоплением вражеских торговых судов, захватом грузов, ростом нелегальных контрабандных потоков через «нейтральные» страны и так далее. И это ещё раз показало, что торговые войны, в конечном итоге, не приносят устойчивого успеха ни одному из их участников.

О том, что было дальше — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Церковь Низа против Красной Церкви — 2

Монах-францисканец Рабле объявил Церкви самую настоящую войну. Правда, Бахтин пытается убедить нас, что речь идёт вовсе не о войне, а о «весёлой и свободной игре с вещами и понятиями»

Чтобы понять сущность алхимической процедуры, которую — во имя полновластного и безоговорочного торжества Низа — осуществляет Франсуа Рабле, нам придётся коротко остановиться на том, что такое травестия.

Травестия (от итал. *travestire* — переодевать) — комическая имитация, когда автор заимствует сюжетные линии или образы известного чужого сочинения, но подаёт их в пародийном, «снижающем» ключе. Смысл оригинала при этом выворачивается наизнанку: героическое предстаёт смешным и т.п. Это то самое «шиворот-навыворот», которое, как указывает Бахтин, является основой смеховой народной культуры. Кстати, в России произведения, написанные в указанном жанре, часто так и называли — «изнанками» (или «произведениями наизнанку»).

Бахтин восхищается тем, как мастерски использовал Рабле этот приём, как блестяще описывал он предметы, в том числе предметы высокие, снижающим языком, подвергая их осмеянию. Для чего это делалось? Есть известное выражение: «Смех убивает страсть». Нельзя не признать его справедливость. Но тогда получается, что, подвергая высокое осмеянию, Рабле действовал, подобно киллеру? Нет, нет и нет! — говорит Бахтин. Рабле — это маг, волшебник, эскулап, дарующий новую молодость тому, что одряхлело и выцвело.

У Новеллы Матвеевой есть такое стихотворение:

*«Когда потеряют значенье слова и предметы,
На землю, для их обновленья, приходят поэты».*

Так вот, Бахтин утверждает, что смех — чрезвычайно полезное средство в деле обновления утраченного значения слов и предметов. И что Рабле погружает предмет (слово, смысл) с кипящую смеховую стихию именно для того, чтобы тот засверкал первозданными красками или даже стал краше, чем прежде.

Знакомый сюжет — не правда ли, читатель? Иван из сказки «Конёк-горбунок», искупавшись в котле с кипящим молоком, становится молодец молодцом. Надо помнить, однако, что сюжет с купанием в кипящем молоке не всегда заканчивается оптимистично. Когда в той же сказке примеру Ивана решает последовать Царь, финал истории выглядит уже не столь празднично: *«Бух в котёл — и там сварился»*.

Можно, конечно, сказать, что Царь был

злым, а Иван — добрым, и каждый получил по заслугам. А ещё можно сказать: «Что для русского хорошо — то для немца смерть». Нам сейчас неважно, кто тут «добрый», а кто «злой», кто «немец», а кто «русский». Нам важно, что снадобье, оказавшееся для одного больного целительным, для другого может стать смертельным ядом. Так бывает.

А теперь давайте посмотрим, какую именно процедуру осуществляет эскулап Рабле, дабы обновить значение слов и предметов. К слову сказать, Рабле, уже будучи монахом, окончил медицинский факультет. Так что в ядах разбирался профессионально.

Рассмотрим эпизод, которому Бахтин придавал особое значение, полагая, что именно в нём наиболее ярко раскрывается смысл «*движения в низ всех образов Рабле*». Маленький Гаргантюа подробно рассказывает своему

Церковь Низа против Красной Церкви 101

отцу, какие подтирки он испробовал, прежде чем найти оптимальный вариант. Начинается рассказ Гаргантюа так:

Гюстав Доре. «Детство Гаргантюа»,
иллюстрация к книге Рабле «Гаргантюа и
Пантагрюэль». С сайта wikipaintings.org

«Как-то раз я подтёрся бархатной полумаской одной из ваших притворных, то бишь придворных, дам и нашёл, что это недурно, — прикосновение мягкой материи к заднепроходному отверстию доставило мне наслаждение неизъяснимое. В другой раз — шапочкой одной из помянутых дам, — ощущение было то же самое. Затем шейным платком. Затем атласными наушниками, но к ним, оказывается, была прицеплена уйма этих поганых золотых шариков, и они мне всё седалище ободрали. Антонов огонь ему в зад, этому ювелиру, который их сделал, заодно и придворной даме, которая их носила! Боль прошла только после того, как я подтёрся шляпой пажса, украшенной перьями на швейцарский манер».

Бархатная полумаска, шапочка, шейный

платок... — все перечисленные предметы связаны с лицом и головой, то есть тем, что у человека находится вверху. Перевертыш, когда место головы занимает зад (в который погружаются, так сказать, все эти предметы), — типичный приём смеховой народной культуры, поясняет Бахтин.

Далее следует длинный перечень смелых экспериментов Гаргантюа. С разной степенью успешности он подтирался: мартовской кошкой (кошка сопротивлялась); перчатками собственной матери, надушёнными ладаном; огромным количеством растений — в ход были поочерёдно пущены шалфей, укроп, анис, майоран, розы, тыквенная и свекольная ботва, проскурняк и множество других представителей флоры, включая крапиву и жимолость. Освоив растительный мир, Гаргантюа перешёл на простыни, одеяла, подушки,

скатерти. Затем опробовал головную повязку, туфлю, охотничью сумку, корзинку («но это, доложу я вам, прескверная подтирка!»). Затем сконцентрировался на шляпах и опытным путём пришёл к выводу, что *«лучше других шерстистые — кишечные извержения отлично ими отчищаются»*. За шляпами пришёл черёд фауны: курицы, петуха, зайца, баклана. За животными и птицами последовали мешок, капюшон, чепец...

Стоп! Что всё это значит?

Вот какой анализ данного эпизода предлагает Михаил Бахтин. *«Превращение вещи в подтирку есть прежде всего её снижение, развенчание, уничтожение»*, — пишет он.

То есть, предположив, что, подвергая предмет этой самой травестии, Рабле выступает как киллер (ведь Бахтин сам говорит

об «уничтожении»), мы были всё-таки недалеко от истины? Не делайте поспешных выводов, — останавливает нас Бахтин. *«Бранные выражения вроде «как подтирка», «в подтирку не годится» ... весьма обычны и в современных языках, но в них сохранился лишь отрицательный, развенчивающий и уничтожающий момент. В разбираемом же эпизоде романа Рабле обновляющий момент не только жив, но даже доминирует».*

Итак, Бахтин настаивает, что в соприкосновении бархатных полумасок, шапочек, растений, животных и прочих предметов с задом Гаргантюа доминирует не уничтожающий, а обновляющий эти предметы момент. В чём же обновление?

«Вещи буквально возрождаются в свете нового развенчивающего применения

Церковь Низа против Красной Церкви 106

их; они как бы заново возрождаются для нашего восприятия их; мягкость шёлка, атлас наушников, «уйма этих золотых поганных шариков» на них выступают во всей конкретности и осязаемости. В новой сфере унижения прощупываются все особенности их материала и формы. Образ вещи обновляется».

Оригинальный способ освежения восприятия, не правда ли? Для того чтобы вы ощутили во всей первозданности восхитительную мягкость шёлкового шейного платка или атласных наушников, эти предметы должны быть использованы не свойственным им образом: кто-то должен ими потереться.

Бахтин настаивает, что когда Рабле предъясняет читателю в качестве очередной подтирки мартовскую кошку, то это совершен-

но неожиданное назначение кошки *«делает чрезвычайно ощутительной её кошачью природу, её гибкость и когти»*.

По меньшей мере, спорный тезис. Думается, что первой реакцией читателя, которому сообщили о преимуществе шерстистых шляп перед всеми остальными шляпами в «подтирочном» контексте, будет, скорее, чувство омерзения, вызванного образом «кишечных извержений». А вовсе не обновлённое восприятие свойств шерстистой поверхности: её теплоты, мягкости, приятной колючести.

Выскажу гипотезу: когда Бахтин настаивает, что в описываемом «подтирочном» сюжете речь идёт об *обновлении через унижение*, уже он сам (а не Рабле) травестирует — ни больше ни меньше — богословское представление о кенозисе, божественном самоуничтожении Христа через вочеловечение.

Ведь обретение человеческой плоти, принятие страдания и смерти — это самоумаление божества. Но через это своё самоумаление, самоуничтожение Христос обновляет мир.

«Причём тут Христос и богословские представления?» — спросит читатель. Что ж, ознакомимся с описанием ещё одной — самой важной — подтирки. Сразу станет яснее, причём.

«В заключение, однако же, я должен сказать следующее: лучшая в мире подтирка — это пушистый гусёнок, уверяю вас, — только когда вы просовываете его себе между ног, то держите его за голову. Вашему отверстию в это время бывает необыкновенно приятно, во-первых, потому, что пух у гусёнка нежный, а во-вторых, потому, что сам гусёнок тёпленький, и это тепло через задний про-

ход и кишечник без труда проникает в область сердца и мозга. И напрасно вы думаете, будто всем своим блаженством в Елисейских полях герои и полубоги обязаны асфоделям, амброзии и нектару, как тут у нас болтают старухи. По-моему, всё дело в том, что они подтираются гусятами. . . »

Вот мы и добрались до главного. Для Бахтина, который, скажем так, сложно относился к христианству и, безусловно, ненавидел коммунизм как религиозную систему (на причинах этой ненависти мы остановимся отдельно), крайне важно, что в романе Рабле травестированию подвергаются не только те или иные предметы. Травестия (то есть снижение, осмеяние) распространяется и на *религиозные учения*. Ведь мы только что столкнулись с пародией на тему вечного блажен-

ства — одного из ключевых учений христианства. В указанном фрагменте, пишет Бахтин, оказывается, что наслаждение, которое *«рождается у заднего прохода от нежности пуха и теплоты гусёнка»*, это и есть *«то вечное загробное блаженство, которым наслаждаются, правда, не святые и праведники в христианском раю, но полу-боги и герои в Елисейских полях»*.

Пусть вас не вводит в заблуждение оговорка насчёт того, что в данном фрагменте речь идёт о загробном блаженстве в Елисейских полях — то есть вроде как об античности. Сам же Бахтин спешит подтвердить, что здесь дана *«очевидная пародийная травестия христианских учений о вечном блаженстве святых и праведников в раю»*. В этой травестии Рабле, возможно, *«прямо имел в виду учение Фомы Аквинского о блаженстве»*.

В эпизоде с подтиркой блаженство рождается не в верху, а в низу, у заднего прохода... Блаженство души здесь глубоко погружено в тело, в самый его низ».

Ни о каком «циническом нигилизме» тут и речи нет! — восклицает Бахтин. Погружение в низ — благодатно! Низ продуктивен. Он *«рождает и обеспечивает этим относительное историческое бессмертие человечества. Умирают в нём все отжившие и пустые иллюзии, а рождается реальное будущее... Этот низ — реальное будущее человечества»* (выделено мною — А.К.).

Ну, вот... Всё-таки недаром мы вспомнили о Царе, которому купание в кипящем молоке не пошло впрок. Как следует из только что приведённой цитаты, не всякий предмет (слово, идея), подвергнутый пародийно-

му снижению, возрождается к новой жизни. Для *«всех отживших и пустых иллюзий»* возрождение не предусмотрено. Низ становится для них могилой. И это замечательно, говорит Бахтин. Ведь пока отжившие и пустые иллюзии не похоронены, дорога в будущее (Бахтин называет его *«реальным всём будущим»*) закрыта. Иллюзии становятся затычкой, препятствием, тормозом. И с ними надо покончить!

Но о каких *«отживших и пустых иллюзиях»* идёт речь? Рабле в своём романе, безусловно, имеет в виду христианство. Иначе зачем он *«последовательно подвергает пародийному травестированию все моменты средневекового вероучения и таинств»*? Бахтин прямо указывает, что *«своеобразная травестия страстей господних и таинств причастия («тайной вече-*

*Церковь Низа против Красной Церкви*¹¹³ ри»). . . проходит красной нитью через весь роман *Рабле*».

Взять хотя бы эпизод с воскрешением Эпистемона (который в буквальном смысле слова потерял голову), пародирующий евангельские чудеса: воскрешение Лазаря и воскрешение дочери Иаира. Пробуждение воскрешённого Эпистемона к жизни *Рабле* описывает так: *«Вдруг Эпистемон вздохнул, потом открыл глаза, потом зевнул, потом чихнул, потом изо всех сил трахнул»*. Решающим, окончательным признаком воскрешения становится «испускание ветров». Бахтин констатирует: *«В эпизоде с подтирками с задом было связано вечное загробное блаженство, а здесь — воскрешение»*.

Примеры такого рода можно продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться:

Церковь Низа против Красной Церкви¹¹⁴
монах-францисканец Рабле объявил Церкви самую настоящую войну. Правда, Бахтин пытается убедить нас, что речь идёт вовсе не о войне, а о *«весёлой и свободной игре с вещами и понятиями»*. Однако тут же признаёт, что эта игра, затеянная Рабле, имеет *«далеко идущую цель»*. Какую? *«Развеять атмосферу мрачной и лживой серьёзности, окружающую мир и все его явления, сделать так, чтобы мир выглядел бы по-иному — материальнее, ближе к человеку и его телу, телесно-понятнее, доступнее, легче и чтобы слово о нём звучало по-иному — фамиллярно-весело и бесстрашно»* (выделено мною — А.К.).

Но ведь это же просто лозунги эпохи перестройки и гласности — один в один! Может ли такое совпадение быть случайным? Правомочна ли гипотеза, согласно которой Бахтин,

описывая, как Франсуа Рабле вёл войну с католической церковью, «между строк» давал своим современникам рецепты ведения войны с Красной Церковью — коммунизмом?

Эти вопросы мы обсудим в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Доктрина Великой войны. Перед началом

Понятно, что «стратегия измора» является традиционной для русской армии. М.Фрунзе был убеждённым сторонником этой стратегии

Нагрудный знак «Участнику боёв у озера
Хасан»

Нагрудный знак «Участнику боёв у
Халхин-Гола»

Великая Отечественная война — огромное событие не только в нашей, но и в мировой истории XX века. Огромное по масштабам сражений, по вовлечённым в войну ресурсам, по напряжению сил страны, по уровню сопротивления армии и народа захватчикам, наконец, по трагизму и жертвенности. Такое гигантское событие невозможно всесторонне описать в газетной статье. Поневоле придется сужать область рассмотрения, выбирать тот ракурс, который позволит увидеть суть проблемы.

Такой ракурс мы уже задали, начав обсуждать роль Фрунзе в создании советской военной доктрины. Его особая роль, на наш взгляд, заключается в том, что именно он предложил концепцию, которую сегодня называли бы концепцией многомерной оптимизации. Что это такое?

Любая военно-стратегическая доктрина может быть представлена в виде отдельных блоков. Первый блок — это армия как таковая. Ещё это можно назвать «фронтом».

Второй блок — тыл. Фронт и тыл связывает между собой военно-промышленный комплекс. Одна из его задач — обеспечить создание военной машины, позволяющей вступить в войну. Другая задача — обеспечить поддержку, воспроизводство, компенсацию нанесённого в войне урона и восстановление военной машины. Соответственно, чем более затяжной характер носит война, тем важнее, чтобы военно-промышленный комплекс и связанный с ним тыл могли восстанавливать истребляемую фронтовую военную машину.

С другой стороны — если предполагается блицкриг, то военную машину достаточно

лишь поддерживать на имеющемся уровне. Но она должна быть супермощной на начало войны, чтобы победить в решающих сражениях.

Отечественная военная наука в 30-е годы активно обсуждала эту проблему стратегической концепции. Речь шла о выборе между стратегией «сокрушения» и стратегией «измора».

Стратегия сокрушения предполагала достижение решающего результата войны в ходе одной масштабной операции. Соответственно, и план войны практически сводился к плану одной гигантской операции. Советский военный стратег А. А. Свечин писал, что для её успеха была необходима экстраординарная победа: *«сотни тысяч пленных, поголовное уничтожение целых армий, захват тысяч пушек, складов, обозов»*. Но

добиться решительной победы в ходе одной такой гигантской операции крайне сложно.

«Стратегия измора» предполагала ряд последовательных крупных операций, каждая из которых не означает достижения победы в войне, но позволяет укреплять позиции армии до момента нанесения окончательного удара.

При этом, утверждал Свечин, *«сама стратегия измора вовсе не означает... пассивного ожидания развала неприятельского базиса. Она видит, прежде всего, невозможность достигнуть одним броском конечной цели и расчленяет путь к ней на несколько самостоятельных этапов. Достижение каждого этапа должно означать известный выигрыш в мощи над противником»*.

Понятно, что «стратегия измора» являет-

ся традиционной для русской армии. Опыт войны 1812 года, позволивший измотать и обессилить постоянными боями лучшую армию мира того времени, был повторён и в ходе Великой войны 1941–1945 годов.

М. Фрунзе был убеждённым сторонником этой стратегии. В 1925 году в статье «Фронт и тыл в войне будущего» он писал: *«При столкновении первоклассных противников решение не может быть достигнуто одним ударом. Война будет принимать характер длительного и жестокого состязания, подвергающего испытанию все экономические и политические устои воюющих сторон. Выражаясь языком стратегии, это означает переход от стратегии молниеносных, решающих ударов к стратегии истощения».*

Что касается выбора между блицкригом и

его альтернативой, то этот выбор был сделан быстро и не в пользу блицкрига. Разговоры о том, что ставка делалась на быструю победу на чужой территории и на блицкриг, надо оставить в прошлом. Уже есть достаточный массив доказательств того, что второй и третий эшелон ВПК строились заблаговременно, с расчётом на существенную потерю территории.

Итак, советское руководство приняло именно «стратегию измора», тогда как в основе германского военного планирования лежала концепция блицкрига, т. е. стратегия сокрушения. Это наглядный пример ошибки в определении стратегического характера войны. Когда после поражения под Москвой стало ясно, что стратегия блицкрига провалилась, Германия уже не смогла перестроиться на рельсы долгой и изнурительной войны.

Но вернёмся к описанию блоковой структуры военной доктрины. В ней всё не сводится только к указанным блокам. К фронту и тылу — и мостику из ВПК, соединяющему эти блоки, — нужно добавить ещё и третий блок: мир. Мир — то есть мирная жизнь.

Советское общество было построено с ориентацией на определённый идеал. Выросшая на руинах гражданской войны и разрухи, утопия социалистического благоденствия требовала подкрепления делом. То есть хоть какого-то результата в том, что называется мирной жизнью. Речь шла не о потребительском благоденствии, но о том, что можно было назвать завоеваниями социализма. Сражаться по-настоящему люди могли только за эти завоевания.

Кстати, вопрос о «мире» возвращает нас к вопросу о духе армии. Мир, как ни стран-

но, и есть дух. Это то, за что воины будут умирать. Как говорилось в «Василии Тёркине», *«смертный бой не ради славы — ради жизни на земле»*. Чтобы шёл этот бой, чтобы он развернулся по-настоящему, нужен был баланс между танками и этим самым «миром», который воин должен защищать и в который он хочет вернуться. Нет этого мира, нет завоеваний социализма — какой дух?

А раз так, то часть скудных ресурсов страны надо было направить на обеспечение этих завоеваний, а не только на обеспечение военной машины. В начальный период советского военного строительства было много столкновений сторонников приоритета одних блоков над другими. И только Фрунзе предъявил неказистую, на первый взгляд, мысль о том, что нужно провести оптимизацию и гармонично распределить ресурсы между имеющи-

мися блоками.

В этом смысле концепция военного строительства, созданная Фрунзе на основе принципа оптимизации, есть продолжение концепции государственного строительства, созданной Сталиным на основе того же принципа оптимизации.

Можно сколько угодно рассуждать об ошибках Сталина, но если бы не был внедрён в жизнь этот принцип, то имела бы место не система ошибок, которая существует в любой войне, а тотальный неисправимый провал. Мы либо увлеклись бы миром, завоеваниями социализма, как предлагал Бухарин. Либо превратили бы всю страну в один военный лагерь, как предлагал Троцкий. И этот военный лагерь не выдержал бы ни испытания длительной войной, ни необходимости длительной мобилизации.

Гитлер принял другую концепцию, другой принцип баланса между блоками. И потому проиграл — несмотря на то, что в его распоряжении были огромные возможности и блестящая военная машина.

Было бы неправильным обсуждать всё это без рассмотрения того контекста, в котором это всё разворачивалось. Суть этого контекста в том, что война накатывалась на мир быстрее, чем Советский Союз успевал наращивать военный потенциал.

Уже с начала 30-х годов в мире разгорались локальные войны — предвестники мировой войны. В 1931 году Япония захватывает у Китая Манчжурию, создав там военизированное марионеточное государство Манчжоу-Го.

В 1933 году в Германии к власти приходит Гитлер и заявляет о реванше — Германия начинает готовиться к войне.

В 1935 году фашистская Италия Муссолини захватывает Эфиопию. Агрессия прошла совершенно безнаказанно.

В 1936 году начинается франкистское восстание в Испании, поддержанное итало-германской интервенцией.

В 1937 году Япония вторгается в северный Китай. Войну с Китаем правящие круги Японии рассматривали как первый этап подготовки нападения на Советский Союз.

В марте 1938 года состоялся аншлюс («присоединение») Австрии Германией — реакции мировых держав опять не последовало.

В конце июля 1938 года — военный инцидент у озера Хасан. После двухнедельных ожесточённых боёв японские войска разгромлены.

30 сентября 1938 года — «Мюнхенский сговор» Великобритании, Италии и Франции с

Германией о передаче ей части Чехословакии. Лига Наций бездействует.

Летом 1939 года — советско-японский конфликт у реки Халхин-Гол, завершившийся полным разгромом 6-й отдельной армии Японии.

Наконец, 1 сентября 1939 года — агрессия Германии против Польши. Началась Вторая мировая война.

Советскому военному руководству было ясно, что надо готовиться к войне на два фронта: на западе — против фашистской Германии и её сателлитов — и на востоке — против Японии. Ненадёжным было и южное направление — со стороны Турции.

Противостоять бурно развивавшейся в промышленном и военном отношении Германии Советский Союз мог только в случае кардинального реформирования РККА, обеспе-

чения её всем необходимым для отражения складывавшихся угроз.

Однако подготовка к войне — это не только производство танков, самолётов и орудий, но и отбор и воспитание людей — в первую очередь, командных кадров. Формирование профессиональной и всецело преданной партии большевиков элитной группы высшего командного состава Красной Армии приобретало важнейшее значение. Ведь именно она должна была в период войны осуществлять руководство крупномасштабными боевыми действиями.

В этой связи Сталина беспокоила ситуация в армии. В РККА существовало три группы высшего командного состава. Одну, наиболее привилегированную и находящуюся под патронатом Сталина, составляли «конармейцы», т. е. командиры эпохи Гражданской вой-

ны, родом из народа, в основе своей идеологически стойкие и преданные партии и вождю. Эту элитную группу, руководители которой получили высшие военные посты, возглавлял К. Ворошилов.

Вторая группа также состояла из героев Гражданской войны, но формировалась, скорее, по «земляческому» признаку. Эта группа не была единой, среди них были «дальневосточники», «котовцы», «примаковцы», «самарцы», «чапаевцы», «щорсовцы» и другие. Среди «землячеств» выделялись группировки И. Уборевича и И. Якира, которые возглавляли первостепенные и самые насыщенные войсками военные округа — Белорусский и Киевский. Они обладали большим политическим весом и влиянием на дела Наркомата обороны.

Третья группа опиралась на «военспецов»

— профессиональных военных руководителей, пришедших в РККА из царской армии. Её возглавлял М. Тухачевский. Группа во многом представляла собой результат кадрового отбора Троцкого, который, будучи наркомом по военным и морским делам и председателем РВСР, имел возможность единолично формировать кадры высших командиров РККА. Это привело к тому, что во главе военных округов, армий, корпусов и дивизий оказались квалифицированные и способные военные, но не преданные коммунистической идеологии.

Между элитными группами возникали и множились конфликты — по поводу тактических и стратегических проблем армии, военных способностей друг друга, образованности и «безкультурья», разбавленные личной неприязнью. Шло соперничество за власть

и привилегии, возникали разногласия по поводу прежних боевых заслуг. Фактически, в предвоенной элите РККА не было единства не только идеологического, но и корпоративного.

Двойственными были и результаты манёвров Белорусского и Киевского военных округов 1935–1936 гг. С одной стороны, они показали западным наблюдателям силу Красной Армии, а с другой — выявили серьёзные недостатки в боевой подготовке соединений. Именно эти манёвры поставили вопрос о смене советской военной элиты.

Наконец, причиной «чистки» командного состава армии 1937–1938 гг. стали где-то реальные, а где-то мнимые заговоры военных, критически настроенных по отношению к политике руководства страны и к самому Сталину. Описывать эту сложную и неоднознач-

ную страницу истории РККА здесь не место. Но стоит привести две оценки, в той или иной мере исходящие из высших эшелонов власти.

Борис Бажанов, работавший некоторое время одним из секретарей Сталина, а потом ставший эмигрантом, в своих воспоминаниях писал о военных той поры, что *«это были кадры, вполне подходящие для государственного переворота в случае войны»*. Он же вспоминает слова Л. Мехлиса, начальника Главного политуправления РККА, явно воспроизводившего точку зрения самого Сталина: *«Все эти тухачевские, корки, уборевичи, авксентьевские — какие это коммунисты? Всё это хорошо для 18 брюмера, а не для Красной Армии»*.

В результате Сталин пришёл к решению о необходимости выдвижения новых командных и начальствующих кадров армии. Для

подготовки резерва высшего комсостава была создана Военная академия Генштаба РККА.

Первый набор Академии Генерального штаба (1936–1938 гг.) проходил под жёстким контролем, сопровождался постоянными «чистками» от «неблагонадёжных элементов». Тем не менее, именно выпускники академии в период Великой Отечественной войны сформировали ядро руководящего состава Советских Вооружённых сил и стали прославленными полководцами. Этот первый выпуск называют «маршальским курсом» Военной академии Генштаба.

Как воевали эти полководцы, как боролась с врагом страна — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Разведка съездом, или Месть труса за испытанный страх

Это уже не концерт, это массовый
острый психоз

В прошлый раз мы остановились на том, что российские либералы ведут себя таким образом, как если бы кроме них в российской политике никого не существовало. Поэтому они себе (являясь сугубым меньшинством) планируют победу на выборах. Прямо вот на следующих — через 5 лет. Ну, в самом крайнем случае, через 10. А чтобы население

не сомневалось, за кого голосовать, они эти 10 лет будут не покладая рук работать — чтобы через 10 лет добиться *«бюджетного кризиса»* и *«краха пенсионной реформы»*, после которых население уж точно за них проголосует. А потом догонит и ещё раз проголосует. А как только они победят на выборах, так сразу и будет нам всем счастье: будем, наконец, жить, как на Западе! Или они — дельфины — будут всей своей креативной стаей (или стадом?) жить буквально на Западе, а анчусы отсюда будут поставлять им ресурсы — детишкам на молочишко.

По-видимому, эти мечтания настолько завладели умами либералов и работающих на них журналистов и блогеров, что они решили, что всё уже решено и ничто им уже не может помешать. Именно поэтому Съезд родителей так их расстроил — вдруг оказалось,

что они в российской политике не одни. Как так?! Это они — оппозиция! Единственная и неповторимая! У них монополия! Всякий, кто хочет быть оппозицией, должен испросить у них всемилостивейшего соизволения! А тут — безобразие: какой-то Кургинян, какая-то «Суть времени», какое-то «Родительское Всероссийское Сопротивление»? Да ещё и Путин к ним пришёл? И с чем-то там согласился? То есть эта самозваная «псевдооппозиция» чего-то добилась? Ну уж это ни в какие ворота не лезет! *«Это, конечно, атас!»*, — сказали наши креативно-одарённые граждане и закатили нам тот самый концерт либеральной самодеятельности, который мы уже третью неделю рецензируем.

Главной достопримечательностью этого концерта была, как нам казалось, его принципиальная проективность: не имея (да и не же-

лая) ничего сказать по существу, «артисты» в основном самовыражались, пытаюсь облаять. Но это было ещё не всё! Во время антракта произошло нечто, добавившее новых красок в обсуждаемую «картину маслом».

Кстати, раньше, в советские времена, в театре во время антракта можно было выпить кофе и съесть пирожное, и некоторые «театралы» считали поэтому антракт самой интересной частью спектакля, а театры (например, в Ленинграде) ранжировались не только по «художественным» признакам, но и по качеству пирожных. (Правда, нужно было стоять в очереди — которая, понятное дело, была следствием неэффективности советской нерыночной экономики, административно-командной системы управления, а также признаком ужасного «совка». И ведь как всё изменилось! Сейчас в теат-

рах тоже стоят очереди в буфет — но теперь это свидетельствует об эффективности рыночной экономики, торжестве креативно-безответственной системы управления, а также является признаком преодоления ужасного «совка».)

Антракт в рецензировании нашего концерта тоже удался на славу. Нет, пирожных с кофе не давали. Зато дали дополнительный концерт. Он оказался значительно однообразнее и скучнее первого, но, тем не менее, впечатление произвёл. И даже смог по-новому высветить некоторые особо непонятные места в предыдущем концерте.

Новый концерт был посвящён «Маршу в защиту детей», который прошёл в Москве 2 марта с.г. по инициативе некоторых родительских организаций. Интересен этот концерт был тем, что он был практически весь

посвящён С.Е.Кургиняну, «Сути времени» и «Родительскому Всероссийскому Сопротивлению», хотя никто из них в «Марше в защиту детей» участия не принимал и даже не собирался этого делать.

При этом очень ярко проявилась ещё одна базовая особенность участников этого незабываемого концерта, о которой нельзя не сказать. Суть её заключается в том, что наши «артисты» не только интерпретируют то, что они видят и слышат, совершенно произвольно, так сказать, в меру своей испорченности (собственно, в этом и состоит проективность). Оказывается, они и видят, и слышат тоже совершенно произвольно — то есть не то, что имеет место в реальности, а то, что они хотят. Ну естественно! — видят и слышат то, что хотят. Совершенно вне зависимости от того, что происходит. И они совершенно убеждены, что

их картина мира (события, времени) — единственно верная. И при этом, что важно, их невозможно переубедить никакими разумными доводами.

Вообще-то такой синдром (когда больной видит, что хочет, слышит, что хочет, и думает о себе при этом, что он гений Игорь Северянин хочет) называется паранойяльным, а его основа — то есть то, что говорит, «видит» и «слышит» человек — бредом. В самом что ни на есть медицинском смысле, а совсем не в оценочном, как многие могли бы подумать. Потому что, как нам сообщает «Википедия», ещё в 1913 г. Карл Ясперс дал такое определение бреда: это *«расстройство мышления, которое характеризуется возникновением не соответствующей действительности совокупности болезненных представлений, рассуждений и*

выводов, в которых больной полностью, непоколебимо убеждён и которые не поддаются коррекции». Все три параметра, необходимые для диагностики бреда в наличии, судите сами.

1. Они твердили о том, что «Марш в защиту детей» организует Кургинян, будет вести Кургинян и пр. — несмотря на то, что ни в каких официальных источниках информации о Марше Кургинян не упоминался. То есть они это... выдумали. Более того, они твердят это и после Марша, хотя Кургиняна там не было, «Сути времени» не было, РВС не было...

2. Они отстаивают свою точку зрения, несмотря ни на что, их «доказательства» складываются в субъективно стройную систему (при этом всё, что не вписывается в эту систему, попросту игнорируется), всё большие части мира вытягива-

Месть труса за испытанный страх 148
ются в бредовую систему».

3. С.Е.Кургинян несколько раз публично — письменно и устно — заявлял, что на Марш не идёт. Активисты «Сути времени» в интернете неумоимо объясняли по несколько раз всем желающим (а также не очень желающим), что Кургиняна на Марше не будет. Но... бред коррекции не поддаётся.

Согласитесь, это уже совершенно другой коленкор. Это уже не концерт, это массовый острый психоз. Вызванный, по всей видимости, теми же причинами, что и предварявший его концерт, однако демонстрирующий уже гораздо большую степень патологии того субъекта, с которым мы имеем дело на этом представлении. И очень опасный для элементов субъекта и для субъекта в целом. Хочется заметить, что если это заболевание будет прогрессировать, то... Лучше всего бли-

жайшие перспективы для всех, кто уверен в причастности Кургиняна к «Маршу в защиту детей», описаны в бессмертном произведении Л.Лагина «Старик Хоттабыч»: «Началось это как раз в ту самую минуту, когда он умывался, перед тем как приступить к ужину. Ему не терпелось поскорее и всячески приукрасив рассказать матери, как осрамился сегодня на экзаменах его одноклассник и сосед Волька Костыльков, и тут он почти сразу и залаял. То есть он не всё время подряд лаял. Кое-какие слова у него получались, как у всех людей, но зато вместо многих, очень многих других у него изо рта, к великому его удивлению и ужасу, вылетал самый что ни на есть настоящий собачий лай.

Гога хотел сказать, что Волька порол на экзамене сущую чепуху и что яко-

бы Варвара Степановна ке-э-эк стукнет кулаком по столу да ке-э-эк заорёт: «Ты что же это, дурак, чепуху порешишь?! Да я тебя, хулигана, на второй год оставляю!»

Получилось же у Гоги вместо этого:

— А Волька вдруг ку-э-эк стал пороть гав-гав-гав. А Варвара Степановна ке-э-эк стукнет по гав-гав-гав...»

Впрочем, для некоторых звёзд эстрады нашей журналистики эта перспектива — имени Гоги — уже стала реальностью. И любой, даже очень далёкий от психиатрии, зритель нашего либеральнейшего спектакля может в этом убедиться.

Теперь всё же вернёмся к первому, «послесъездовскому» концерту — надо же когда-то завершить нашу затянувшуюся рецензию.

По сути, обсуждаемый концерт (и каждый, кто его видел-слышал-нюхал, это под-

твердит) был целиком посвящён Сергею Ервандовичу Кургиняну — почти не было номеров, где бы он не был главным героем. Сергей Ервандович, очевидно, вызывает такую бурю эмоций у наших либерально-креативных дельфинов, что они практически ни о чём, кроме него, *визжать* говорить и не могут. Причём то, что они *визжат* говорят, всё-таки более всего напоминает лай, как бы это ни было обидно для таких высокообразованных и интеллигентных людей, как наши креативные сограждане. Похоже, действительно, С.Е.Кургинян — «ужас их ночей» и «кошмар их бодрствований» (см. 1-ю полосу газеты). А что так? Что он им такого сделал?

Сначала несколько цитат (из обсуждений статей и новостей на «Фейсбуке» и в других социальных сетях).

«Вы хотите слушать этого психа?»

Или чтобы ваши дети слушали этого психа? Тогда вам самим надо лечиться!»

«Говорите, актёр и режиссёр? Вы больной? Это фуфло, а не режиссёр. Он просто клоун, который возомнил себя политиком».

«Всем известно, кем и как он финансируется. Он миллионер, между прочим. Так чего удивляться его высказываниям?»

«Власти ему заплатили за его дерьмовую речь, он неграмотный кусок бесполезной актрисы».

«Он фальсифицирует историю, хоть бы учебник прочёл, придурок».

«Тварь. Жалко, что он не подох в 1993-м, как ...»

«Он просто марионетка, продажный клоун. Мусору место на помойке»

«Его заявления хорошо оплачены, иначе бы он не выступил»

«Он сумасшедший! Ему место в психушке!»

«Безумный фрик, к тому же проплаченный. Лжёт, как сивый мерин»

«Мне он раньше нравился, теперь я полностью разочарован. Что он несёт?»

«Он же купленный, неужели не ясно?»

«Жидовская мразь, купленная властями. . . »

«Мерзкий актёришка, с чего он решил, что его мнение кому-то интересно?»

Содержательно, не правда ли? И весьма аргументировано и взвешенно, да?

Думаете, что это о С.Е.Кургиняне? А вот и не угадали! Все эти цитаты — перевод с албанского (специально для жителей интерне-

та поясняем: не с олбанского, а с албанского, то есть с языка, на котором говорят в Албании — есть такая страна) из обсуждений, посвящённых звезде американского кино, дважды лауреату премии «Оскар», актёру Тому Хэнксу — исполнителю главных ролей в таких фильмах, как «Форрест Гамп» и «Филадельфия». Чем же Том Хэнкс заслужил этот визг и вой концерт в албанской прессе и блогосфере, спросите вы? А тем, что позволил себе высказаться о Косово.

Как сообщают СМИ, Хэнкс, рассказывая в одном из интервью о скором начале съёмок фильма об истории создания государства Израиль (продюсер — Стивен Спилберг, Хэнкс будет играть одну из главных ролей), сравнил страдания евреев со страданиями косовских сербов. *«Евреи во время Второй мировой войны вытерпели погром холоко-*

ста, не говоря уже обо всём, что происходило с ними в течение сотен лет до этого. Но несмотря ни на что, они не теряли веры в свои корни, что они вернут свою землю и тысячу лет приветствовали друг друга «На будущий год в Иерусалиме». Сходная ситуация есть и сегодня, когда речь идёт о Косово. Там когда-то жили Сербь, строили монастыри, у них были свои короли, а потом пришли албанцы и изгнали сербов. В конце XX века на сербов падали бомбы НАТО, но они по-прежнему не хотят признатъ Косово как независимое государство и говорят «Косово — это Сербия», как евреи, которые, в конце концов, вернулись на свою землю, так что, может быть, так будет и с сербами», — заявил Хэнкс.

Не будем здесь обсуждать, что застави-

ло Хэнкса сделать такое заявление. Для нас важно, что этим он, очевидно, наступил всем албанцам на любимую мозоль, покусился на «святое» — их «право» владеть Косово и изгонять оттуда сербов. И реакция албанцев, в общем, понятна, не правда ли? — вне зависимости от того, согласны мы с ними или нет.

Поскольку лай реакция наших отечественных «креаклов» на Съезд родителей и С.Е.Кургиняна вполне аналогична — и по содержательности, и аргументированности, и по степени интеллигентности — реакции албанских журналистов и блогеров, то, вероятно, следует сделать предположение, что и Кургинян тоже наступил на какую-то любимую мозоль (мозоли) либералов. И поскольку анализировать лай нет никакой возможности (мы ж не кинологи!) да и желания, а завершить нашу рецензию всё же нужно, то нам

остаётся только выявить и описать эти самые «мозоли». В чём нам опять поможет проведённый контент-анализ.

Частота причин лая по поводу Съезда РВС и лично С.Е.Кургиняна

Конкретный ужас-ужас-ужас	%
Съезд родителей — проект Кремля	41
Кремль поворачивается к народу	33
Кургинян — агент Кремля	27
Увеличение электоральной базы Кремля	20
Усиление борьбы с белоленточниками	19
«Суть времени» — кремлёвская «оппозиция»	16
Правда о Магнитском и Браудере	11
Союз с верующими	10
«Суть времени» станет партией	9

<i>Месть труса за испытанный страх</i>	158
РВС — это формирование граждан- ского общества снизу	8
Прекращение иностранного усынов- ления	4
Захват «детской темы»	3
Угроза недопуска ювенальной юсти- ции в Россию	1

Рассмотрим все эти «мозоли» по очереди, поглядим пристальнее, с чего же они так разневничались, болезные.

«Съезд родителей — проект Кремля». Эта причина страданий, в целом, понятна. Она имеет два основания. Первое состоит в том, что если предположить, что этот съезд — проект кремлёвской администрации, то это значит, что власть начала какую-то проектную деятельность в части внутренней политики (вместо ныне существующего реак-

тивного образа действий). Конечно, если бы это было так, это было бы страшно. Потому что либеральная «оппозиция», которая другой частью эммм... своего седалищного основания сидит во власти, привыкла переигрывать «реактивный», то есть слабенький и лишённый инициативы Кремль, и только такой Кремль, постоянно делающий глупости в своих реактивных потугах, она и может переиграть. Не дай бог, администрация начнёт делать что-то осмысленное... Что ж тогда делать белоленточникам? Бежать? Сдаваться? Переметнуться? Конечно, всем очевидно, что Съезд родителей не проект Кремля, но ведь страшно, аж жуть...

Второе основание воя беснования разговоров белоленточников на эту тему — глубочайшее подсознательное преклонение перед властью вообще и перед Кремлём в частности.

Им кажется, что Кремль может всё. Что это единственное действующее лицо во Вселенной. И если кого-то «замазать» обвинением в сотрудничестве с Кремлём, то этот кто-то тут же умрёт от отравления. Или от стыда. Или от страха — так же, как умирают непрерывно они сами, либеральные «тамошние» «оппозиционеры». Это такое своего рода камлание, первобытное колдовство — в надежде, что Кургинян и «Суть времени», и это непонятное «Родительское Всероссийское Сопротивление» заразятся их страхом и начнут оправдываться, отмахиваться, отмываться... А все зрители — наоборот, начнут показывать на «Суть времени» пальцем и кричать: «Проект Кремля, проект Кремля»... А Кремль, в свою очередь, начнёт хлопать крыльями, делать хватательные движения, и кричать: «Моё, моё...».

Ну, и что вышло из всего этого ора? *«Кровопролитиев от него ждали, а он Чижикиа свел»?* Да, в общем, и чижикиа даже не досталось бедным артистам захудалого либерально-креативного театра. Зря только надрывались да бумагу переводили.

«Кремль поворачивается к народу». Ну, тут и ребёнку всё ясно. *«Утро.ру»* пишет: *«В обществе такой шаг Путина (приход на родительский съезд) восприняли как поворот в сторону «национально-консервативной идеологии» и своеобразный намёк либералам».* Действительно, что может быть ужаснее для «тамошних»? Если Кремль начнёт разворачиваться лицом к «тутошним», то к «тамошним» он однозначно обернётся известно чем. Как же они будут жить, что они будут есть? — ведь делать-то они ничего не умеют, кроме как врать и во-

ровать. Да и воровать-то они могут только в условиях наибольшего благоприятствования, который обеспечивает только близость к власти. Это что ж — с кистенём на большую дорогу выходить? Не-е-ет, вы что? Там холодно, темно, страшно. Ветер, дождь, снег. Народ сопротивляться начнёт, зашибут... «А-а-а-а-а! Нас предали!» — воят белоленточные креаклы. А что им остаётся?

Правда, власть к народу пока поворачиваться не спешит, что тоже всем очевидно. И никаких признаков нет. Ну, может, на микрон... Но даже от мысли об этом кровь стынет в жилах... А вдруг всё-таки?... А-а-а-а-а!

«Кургинян — агент Кремля». Это утверждение имеет чисто психотерапевтический характер. Как написал один блогер: *«Нет никаких доказательств, что Кургинян — проект Кремля, но надо молить»*

ся, чтобы так было». Понимаете? Это они молятся, и сами себя уговаривают. Чтобы было не так страшно. Это мантра, навязчивая реакция, которая позволяет вытеснить угрожающую информацию и не думать о кошмаре: «Кургинян-то ведь настоящий... 20 лет твердит одно и то же... Теперь вот партию строит... А если эта оппозиция — настоящая? А если это настоящее соединение «совков» с заскоруждыми клерикалами — православными и мусульманами? А если это превратится в массовую партию? А если это настоящий патриотический разворот, хоть и вынужденный (мы же его сами загнали в угол!) политики Путина? А если... 1917–2017... циклы... Водoley... чур меня! Сгинь, нечистая сила!»

«Увеличение электоральной базы Кремля». Мы уже писали о том, как либералы себе всё культурно распланировали

вплоть до 2023 г. И о том, что сокращение электоральной базы Путина и «Единой России» (которое они склонны несколько преувеличивать) является главной надеждой «тамошних», на которую они даже сами готовы «поработать», ухудшая всеми силами уровень жизни населения. И что же, все их усилия — коту под хвост? Они старались, принимали антинародные законы, вели людоедскую политику, а электоральная база власти сейчас расти начнёт? Да что же это делается-то, а?

«Усиление борьбы с белоленточниками». Надо ли тут что-то объяснять? Ведь белоленточники — это они есть, либералы альтернативно-креативные. Это с ними усиливается борьба — как тут не завизжать застонать? Единственное, что имеет смысл напомнить — что начало осмысленной борь-

бы с белоленточными было положено именно С.Е.Кургиняном: именно он публично сжёг белую ленту на митинге 24 декабря 2011 г. на Воробьёвых горах. И за это «болотные» его особенно ненавидят: *«такую личную неприязнь испытывают, что кюшать не могут»*.

«Суть времени» — кремлёвская «оппозиция». Ну это тоже из разряда самовнушений. Они до того себя доугovarивали, что умом тронулись — только этим можно объяснить описанный выше казус с массовым психозом на тему «Кургинян на детском марше». Логика ж простая: если «Суть времени» — «разрешённая» оппозиция, а Кургинян — агент Кремля, то они 100% должны быть на «Марше в защиту детей», имеющем отчётливый запах власти. А 100% — это значит «наверняка». Ну и... конец известен.

«Правда о Магнитском и Браудере».

Как и положено в случаях, когда имеешь дело с больными, не осознающими причин своих страхов и мотивов своего поведения, все они — и страхи, и мотивы — проявляются в проекциях в ситуациях, когда больные говорят о реально тревожащих их вещах. Вот, например, А.Колесников из «Новой газеты» пишет: *«Кургинян — и это важно в контексте детей — выводит на чистую воду Билла Браудера, который, оказывается, украл транш МВФ в 1998 году. Пример показателен: такие же дикие пикейножилетные представления у цепного пса «большинства» российских родителей и о перестройке. История четвертьвековой давности не даёт покоя Кургиняну...»*. Оценили глубину аргументов? Чувствуете, как г-н Колесников (и остальные «артисты») вол-

нуется по поводу возможного раскрытия преступлений Браудера и компании? Как старается сходу «отбить» любые обвинения в их адрес? А как им не нравится разговор про перестройку? Нет, не про нынешнюю, №2, а про ту, «четвертьвековой давности». Испугались, господа «тамошние»? То-то же!

«Детская тема». Любопытно и весьма показательно, что эмоциональные реакции по поводу «спекуляций на детях» оказались в самом низу таблицы: большинству невротизированных авторов «очевидно», что дети — только циничный повод в очередном политическом кремлёвском спектакле, а им эта тема совершенно не интересна. Они категорически не верят в возмущение лузеров-анчоусов по поводу их обречённого на вымирание потомства — ну кому это может быть интересно?! В этом мире ведь всё по заслугам. Кто ска-

зал глупость, что на детях гениев природа отдыхает? Наши дети гениально креативны так же, как мы, — просто в силу своей классовой принадлежности. Как заявила в каком-то интервью потомственный креакл и выдающийся креаколог Ксения Собчак, среди богатых нет случайных людей, они все заслужили своё богатство. Креаклиды — дети креаклов — получают лучшее образование в платных (команда Фурсенко наконец-то услышала совершенно справедливую критику ЕГЭ и заменила его на имущественный ценз — слепая рука рынка всех расставит по местам) гимназиях и лицеях Москвы и других столиц Европы. И вот уж в этом они уверены совершенно, тут их ничто не беспокоит. Поэтому и не говорят на эту тему — к чему?

Пора завершать нашу рецензию. Она наверняка не последняя — сдаётся, что

креативно-белоленточный концерт будет теперь непрерывным. И чем более активными будут «Суть времени» и «Родительское Всероссийское Сопротивление», тем больше новых концертных номеров мы с вами увидим. Нынешний вой утихнет, но, к сожалению, сами белоленточники никуда не денутся (пока мы их не победим). Горбатого могила исправит, а белоленточника... может, эмиграция?

В любом случае, даже если и не исправит, шли бы они... подобра-поздорову. А то ведь *«Русские долго запрягают, но быстро ездят»*. Умный человек сказал, между прочим. И что самое главное — европейский! А вдруг да возьмут и запрягут? Не найдут в себе больше сил сосуществовать с креативными уродами либералами, непрерывно оскорбляющими Россию и всё русское и орущими: «Чей там голос из помойки? Демократию за-

хотели?! Холопы! Апартеид вам в самую пору («Только для креаклов!»), вы от негров отличаетесь тем, что водку жрёте, а не ром. А ну, пшли вон!»

Думаете, мы что-то утрируем? Что вы, совсем нет. Вот откровения большого московского барина и ресторатора (считающего себя марксистом) Андрона Кончаловского на своём юбилее: *«Я убеждён, что Россия делится на две нации. Одна нация — коренная Русь, московская Русь, единоверие, абсолютный центризм, противостояние закону. Другая нация возникла в России с Петром, её целью было завоевание Европы, стремление учиться у неё. Таким образом, она породила ту культуру, которой мы сейчас гордимся, почти не задумываясь о [её] происхождении. Мы гордимся Пушкиным, забывая, что он был*

Месть труса за испытанный страх 171
рабовладельцем.

Потом появилась не классовая борьба, а расовая...» А вот ещё он же и о том же: «Россия вернулась в своё естественное состояние... В Московскую Русь. Ничтожно тонкая светлая полоска при огромной массе тёмного населения, живущего на уровне и по понятиям шестнадцатого века. Русские просветители называли крепостных «белыми неграми». Это и было государство белых негров». Правда, мило?

По сути, Кончаловский выговаривает здесь все страхи наших «элит» сразу. Главным из которых, конечно, является страх возвращения страны к политике в интересах народа.

Ну и последнее. Нельзя не отметить ту особую ненависть, которую питают белолен-

точные к С.Е.Кургиняну. Да и не только они — многие так называемые патриоты и так называемые левые готовы на почве нелюбви к Кургиняну объединяться с кем угодно — хоть с креаклами, хоть с фашистами... Все они ненавидят его за всё: за то, что он живой, а они мёртвые, за то, что он настоящий, а они фальшивые. За то, что он 25 лет говорит одно и то же и никогда не менял своих убеждений, а они... даже не знают, что такое убеждения. За последовательность, за искренность, за подлинность. За смелость. За то, что он создаёт партию и к нему идут и идут люди, а они не могут сотворить ничего, кроме позора, и люди к ним могут прийти только по ошибке. За то, наконец, что они его боятся. Потому что именно Кургинян олицетворяет для них главную опасность — возможность реванша СССР.

Бернард Шоу говорил, что «*Ненависть — это месть труса за испытанный страх*». Именно это мы и вынуждены были наблюдать во время рецензируемого концерта.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Гомосексуальная семья — далее со всеми остановками. . .

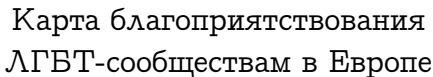
Такая вот наука, так малодушно
сдавшаяся в вопросе о гомосексу-
ализме. Что было бы с миром, ес-
ли бы так же бы сдался Джордано
Бруно?

Мы рассмотрели в предыдущей статье научные данные о безусловно негативном влиянии на детей воспитания в гомосексуальных семьях. И тот факт, что для большинства стран Европы и мира узаконивание гомосексуальных семей и воспитание в них приёмных детей — уже практика.

Правда, кроме России, Украины, Молдавии и некоторых исламских стран.

В Интернете можно найти вот такую карту (см. рис. 1), составленную гомосексуалистами Европы. Серым цветом закрашены страны с максимальным режимом благоприятствования. Красным — наименее благоприятствующие.

Впечатляет? И вы считаете, что это не война?

От патологии — к норме

Но если известно, что ещё сто лет назад психиатрия рассматривала гомосексуализм как патологию, а сегодня это приближено к норме, то должны же быть научные основания и рекомендации по превращению этой патологии в норму? За короткий исторический период гомосексуализм прошёл путь от преступления к болезни (патологии), от патологии к норме. Какие были основания для таких метаморфоз? Краткая история вопроса даёт ответ.

До начала 70-х XX века вся мировая медицинская наука признавала гомосексуализм (как и другие половые извращения) *психическим заболеванием*. Сегодня же понятия гомосексуализм в руководствах по психиатрии как психическое расстройство не фигурирует.

Изменения начались с борьбы гомосексуалов за гражданские права. В июне 1969 г. в Нью-Йорке на рейд полиции в гей-бар его посетители ответили сопротивлением, которое продолжалось всю ночь. На следующий день против полицейских сражались уже более 2 000 гомосексуалистов. Возникшее движение геев за гражданские права подпитывалось и вдохновлялось существовавшими в то время в США движениями негров за гражданские права, антивоенным движением. Появились организации, открыто заявляющие, что они борются за права гомосексуалистов, начала выходить газета, прошли гей-парады в нескольких городах. Одним из результатов протестов стало прекращение полицейских налётов на гей-бары.

Следующим этапом борьбы за гражданские права стала эффективная атака на пси-

хиатрию. В 1970 г. гей-активисты ворвались на встречу Американской психиатрической ассоциации (American Psychiatric Association, АРА) и сорвали выступление по вопросам гомосексуальности. Вслед за этим событием пошла волна агрессивных выступлений, требующих исключения гомосексуализма из официального списка психических заболеваний.

В 1973 г. состоялось первое голосование президиума АРА, на нём 13 из 15 высказались за исключение гомосексуализма из реестра психических заболеваний. Однако несогласные специалисты собрали 200 подписей для проведения референдума по этому вопросу. И на следующий год состоялось повторное голосование, на котором из 10 тыс. бюллетеней около 5 тыс. подтвердили решение президиума. Но более 3 тыс. психиатров были против. И хотя такое беспрецедентное решение науч-

ного вопроса путём голосования получило название «эпистемологического скандала» (эпистемология — теория познания), тем не менее, термин «гомосексуализм» был исключён из «Справочника по диагностике и статистике» (DSM) и заменён на термин «нарушение сексуальной ориентации». Для закрепления влияния в 1975 г. психиатры-гомосексуалы создали официальное подразделение АРА — секцию геев, лесбиянок, бисексуалов.

Авторитетный американский психиатр Д. Сатиновер, описывая политическую подоплёку исключения гомосексуализма из нарушений психического здоровья, подчёркивал, что для достижения цели кампания по пропаганде гомосексуализма использовала *«разрушение и искажение»*. *«АРА и другие так часто повторяли ложные утверждения, что общественность и даже Верховный*

суд теперь считают само собой разумеющимся, что наука доказала, что гомосексуализм — совершенно нормальный вариант человеческой сексуальности, если она рано фиксируется и не изменяется . . . » — писал Д. Сатиновер.

Между тем, количество профессионалов, не разделявших принятую АРА точку зрения, не уменьшалось. В 1992 году возникла Национальная ассоциация по изучению и терапии гомосексуализма (NARTH). Президентом её стал Ч. Сокаридес — крупнейший специалист по гомосексуальности. В своих работах, в частности, он показывает, что неправомерно сравнивать сексуальность животных и человека (как это сегодня часто делают защитники «нормальности» гомосексуальности). По его мнению, *«Термин «гомосексуальность» может быть применён только к*

человеческому роду, так как у животных исследователь может наблюдать лишь двигательные реакции. Как только он начинает придумывать какую-то мотивацию, он «навязывает» животному человеческую психодинамику и становится на очень рискованный, скользкий путь... Выбор гетеросексуального объекта у человека не является ни врождённым, ни инстинктивным, как и выбор гомосексуального объекта или другие перверсии — всё это результаты научения. Выбор сексуального объекта не предопределён ни генетически, ни функционированием гипоталамуса. Здесь имеет гораздо большее значение тот факт, что гетеросексуальное поведение предначертано нам от рождения анатомией человеческого тела, закреплено культурными традициями

и установками окружения, а до недавнего времени ещё и опиралось на систему общественного поощрения и наказания, направленную против гомосексуализма. Универсальные представления о целостности человека и традиция семейной жизни также поддерживают гетеросексуальное поведение ввиду взаимодополняющего распределения функций между полами. Термин "анатомически предначертано" вовсе не означает инстинктивность выбора сексуального объекта из представителей противоположного пола. Однако человеческое существо в том виде, в каком оно появилось в процессе биологического развития, оказалось наиболее жизнеспособным».

Через 5 лет после изъятия «гомосексуализма» из справочника голосование сре-

ди 10 000 психиатров — членов АРА показало, что из них 68% по-прежнему считают гомосексуальность психическим расстройством. АРА же в 1996 г. признала, что любая коррекция гомосексуальной ориентации обречена на неудачу, а попытки такой коррекции способны искалечить психику и *опасны для здоровья* пациентов. С тех пор попытки «лечить гомосексуальность» во многих странах объявлены вне закона. По убеждению противников АРА, изъятие гомосексуализма из списка патологий затормозило его исследование и препятствовало его лечению для тех людей, которые хотели от него избавиться.

То есть скрытое противостояние психиатров существует. Но мощь победивших велика. И эта мощь не только в законодательной базе. Сегодня значение темы прав сексуальных меньшинств настолько велико, что без

участия последних трудно пройти даже президентские выборы. Что выборы. . . В декабре 2011 г. президент Обама выпустил директиву, объявляющую борьбу за права сексуальных меньшинств за рубежом приоритетом американской внешней политики. Хотя гомосексуальное поведение пока ни в одном международном документе не объявлено правом человека. Пиар-ход?

Бравирование сексуальными предпочтениями и демонстративное участие в гей-парадах помогают политикам избираться, проводить свою политику. Два мэра крупнейших городов Европы — Лондона и Берлина — гомосексуалисты. С вытекающими положительными перспективами и следствиями по устройству гомосексуальной жизни в этих городах. А также для их рекламы. Около 700 тыс. человек пришли на гей-парад

в Берлине летом прошлого года, передало Agence France-Presse со ссылкой на организаторов мероприятия. Правда, полиция не сообщила, сколько она насчитала участников.

Победа американских гомосексуалистов была поднята на международный уровень и закреплена на нём стараниями ВОЗ — в 1993 году Всемирная организация здравоохранения пересмотрела свою классификацию болезней, исключив гомосексуализм из списка патологий. В 1995 г. эту же позицию приняла Япония, в 2001 г. — Китай. Россия это сделала в 1999 г. — вполне в рамках мировых тенденций.

Вслед за учёными (а скорее, опережая их) эту тему активно продвигают в общество все средства информации: телевидение, пресса, реклама, литература, искусство. В последние годы присуждение престижных между-

народных премий фильмам, пропагандирующим однополую любовь, стало неотъемлемой нормой. Но если американский фильм «Горбатая гора» повествует об истории влюблённых ковбоев (в конце концов, это их дело — взрослых мужчин), то французский фильм «Девчонка-сорванец» (главный приз Одесского фестиваля, 2011 г.) учит *«великой толерантности»* и *«совсем по-новому поднимает вопрос однополый любви и (внимание!) права на гендерное самоопределение»*... детей. Картина также получила приз гей-программы «Берлинале». А Министерство образования Франции потребовало включить фильм в обязательную школьную программу.

У общества (населения) неуклонно и последовательно вырабатывается нейтральное и положительное отношение к первер-

сиям. Например, при формальном запрете зоофилии в целом ряде стран, в 2007–2008 гг. в конкурсную программу нескольких кинофестивалей был включён «удивительно лирический» документальный фильм-реконструкция о судьбе мужчины, который пал жертвой страсти любовника-жеребца. «Зоофилы» или «секс-анималисты» определяются в публикациях *«как люди, чья любовь к животным окрашена в сексуальные цвета»*.

Вряд ли есть сомнения в том, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями легализации пока что юридически преследуемых перверсий, в частности, педофилии. По крайней мере, общество готовят к очередной новой норме.

В 2006 году в Голландии зарегистрирована политическая партия «Милосердие, свобода и

разнообразие». Она была создана для отстаивания прав и свобод педофилов и для борьбы за снижение возраста (с 16 лет до 12), с которого можно законно вступать в сексуальные отношения, а также за легализацию секса с животными и детской порнографии. О результатах её деятельности информации нет (и якобы она распалась), но сам факт возникновения такой политической (!) партии взрывает жизнь. Не знаю, как там у них, в Голландии, но у нас в России — точно.

В ноябре 2011 году в канадском парламенте при обсуждении поправки в Уголовный кодекс педофилия была названа такой же сексуальной ориентацией, как гомосексуализм и гетеросексуализм. Согласно медицинским установкам и личному мнению канадских психиатров, «лечить» педофилов химической кастрацией или тюремным заклю-

чением — варварство, «это люди, которым нужна помощь». Пока идею учёных-защитников педофилов поддержал один член канадского парламента.

В то же время по интернету широко распространялась новость о существовании в США организации «B4U-ACT», цель которой — легализация педофилии. «В организацию входят многие уважаемые психологи из Гарварда, университетов Иллинойса и Луисвилля. Они считают педофилию сексуальной ориентацией, называют педофилов «людьми, которых привлекают несовершеннолетние», и заявляют, что уголовное преследование таких личностей «ненаучно».

Вот так теперь используют науку, призванную быть объективной, бесстрастной, неангажированной. Ведь то, что мы с вами

здесь только что обсудили, касается не только западных моральных норм, определяющих границы между Добром и Злом, допустимым и недопустимым. Посягают не только на это. Но и на статус науки. На процедуру, на принципы установления истины. Ведь не зря же голосование по гомосексуализму назвали эпистемологическим скандалом. Тут впору говорить о эпистемологической катастрофе. О крахе многих институтов и многих процедур. А значит, и всего проекта. Крах института под названием «Наука»... Завтра и вопрос о новых элементарных частицах будет решаться методом голосования? Такая вот наука, так малодушно сдавшаяся в вопросе о гомосексуализме. Что было бы с миром, если бы так же сдался Джордано Бруно?

Увы, сегодняшняя наука распродаёт заработанный в прошлом её титанами моральный

авторитет ради аморальных целей, поступает научной честностью, долгом учёного перед истиной — ради чего? Но это отдельная большая тема. Пока же мы видим результат — общество соглашается с давлением, оказываемым сторонниками внедрения сексуальных патологий, оглядываясь при этом на согласие авторитетов с большой буквы — Науки, Религии, Морали. И постепенно страны ЕС убеждают, что опасны для демократических институтов и благополучия их граждан не гомо- или бисексуальность, а гомофобия. Новая нормативность активно борется против старой и расширяет свою базу.

О новой нормативности, о новой повестке дня — гендерном равенстве — в следующем номере.

Вера Сорокина

Война с историей

Операция «янычар» — 2

Если развал СССР был катастрофой — то и политика бесконечного покаяния и самобичевания, начатая в 50-х и приведшая к его развалу, должна быть, наконец, прекращена

Постер к фильму Т.Абуладзе «Покаяние»
(иллюстрация из школьного учебника
Чубарьяна)

Идея написания единого школьного учебника истории, озвученная В. Путиным две недели назад, в течение прошлой недели продолжала уточняться. Руководитель администрации президента С. Иванов пригласил участвовать в разработке учебника Российское историческое общество (РИО), созданное в прошлом году вместо Комиссии по фальсификации истории и возглавляемое С. Нарышкиным. 27 февраля на заседании РИО обсуждалось, что в новом учебнике не должно быть разжигания сепаратизма, что зачастую наблюдается сегодня в региональных изданиях — описаний «ужасов взятия Иваном Грозным Казани» и т.д.

В последнее время ситуация в Татарстане накаляется. 2013 г. был объявлен сепаратистами «годом Батыя». Звучат требования установить памятник защитникам Казани...

Вот только один небольшой нюанс: сепаратистская зараза давно присутствует и в федеральных учебниках.

В изданном в 2001 г. тогдашним главой Института российской истории (ИРИ) РАН А. Сахаровым учебнике для 6 класса («История России с древнейших времён до конца XVI века» издательства «Просвещение») говорилось о взятии Казани: *«жители мужественно защищали город», «бились за каждый дом»*. И — что в это время политика России *«начинает приобретать захватнический характер»*. Недавно на прошедшем в 2002 г. круглом столе в ИРИ РАН историк из Татарстана Ш. Мухамедьяров нахваливал учебник Сахарова за эти значимые *«методологические подвижки»*...

А сейчас, параллельно с обсуждением но-

вого единого учебника, министр регионально-го развития И. Слюняев предложил ввести новый школьный предмет по «истории народов России» (своим *«партнёром»* в этом проекте министр называет всё тот же ИРИ РАН). Введение такого предмета с большой вероятностью стало бы «отдушиной» для регионалистских тем.

Что до участия в разработке единого учебника сопредседателей РИО — академиков А. Чубарьяна, А. Деревянко и А. Торкунова — результаты легко себе представить. Для этого достаточно почитать их собственные труды: школьный учебник под редакцией Чубарьяна «История России, XX — начало XXI века» издательства «Просвещение» и учебное пособие для вузов Деревянко «История России» издательства «Велби». Увы, пока что *борцы с фальсификацией истории*

сами вовсю занимаются фальсификациями.

Ложные факты. В учебнике Чубарьяна приведена цифра казнённых в 1937–1938 гг. — якобы, их *«почти 800 тысяч»*. На деле (повторяю), как подсчитал работавший в архивах историк-либерал В. Земсков, данные которого никем не опровергаются, цифра 800 тыс. относится ко всему 30-летнему сталинскому правлению. Так что учебник Чубарьяна осуществляет махинации с чуть менее крупными цифрами, чем учебник Сахарова, — но махинации, согласитесь, не слабые!

Другой пример. В учебнике Чубарьяна утверждается: *«От политики раскулачивания пострадало, по некоторым данным, до 15 млн человек»*. Ох, уж эти мне «некоторые данные», как обычно в таких случаях взятые из неизвестных источников... На де-

ле, по тому же Земскову, в 1930–1931 гг. в «кулацкую ссылку» было направлено немногим более 1,8 млн крестьян, а в начале 1932 г. их там оставалось 1,3 млн: убыль в 0,5 млн приходилась как на смертность, так и на побеги и освобождение «неправильно высланных». При этом за 1932–1940 гг. в ссылке родилось 230 258 человек, умерло 389 521 (с 1935 г. рождаемость стала выше смертности). Ну, и причём тут «15 миллионов»?..

Мифотворчество

Миф о наступательной стратегии СССР накануне войны

В учебнике Чубарьяна утверждается: *«Советская военная стратегия основывалась на идее наступательной войны. Считалось, что Советский Союз не может*

отдать врагу ни пяди своей земли и настолько превосходит его в силе, что в случае нападения агрессора сразу перейдёт в контрнаступление. Поэтому силы Красной Армии были расположены на границе в наступательных боевых порядках».

Только почему вот, интересно знать, совершенно иные сведения приведены в книге «1941 год. Страна в огне», изданной под редакцией того же самого Чубарьяна и его коллег — директоров Национальных академий наук Украины и Белоруссии? Чубарьян к тому же — один из авторов книги... В этом труде утверждается: *«При разработке документов Наркомат обороны и Генеральный штаб в отличие от германского командования руководствовались тем, что будущая война примет продолжи-*

тельный характер. . . . В. Молотов в беседе с писателем В. Чувевым вспоминал: «Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам придётся отступить. Весь вопрос был в том, куда нам придётся отступить — до Смоленска или до Москвы, это перед войной мы обсуждали».

Доказательства, как выясняется, известны по архивам: «В результате работы учёных Генерального штаба, прежде всего А. Ю. Горького и г. Ф. Кривошеева, Института военной истории удалось обнаружить и опубликовать документы о стратегических решениях, принятых непосредственно перед нападением Германии на СССР. Их игнорируют те отечественные и зарубежные авторы, которые стремятся очернить советскую предво-

енную политику, приписать руководству СССР агрессивные цели, некий «наступательный синдром». Из этих документов следует, что с большим запозданием, но были определены три рубежа обороны: фронтовой — на советской западной границе, стратегический — по Западной Двине и Днепру... и государственный рубеж обороны — на дальних подступах к Москве». В директивах Генштаба, направленных в приграничные округа в середине мая 1941 г., «предусматривалась вероятность отступления наших войск вглубь территории страны... Указывалось: «На случай вынужденного отхода разработать согласно особым указаниям план эвакуации фабрик, заводов, банков и других хозяйственных предприятий, правительственных учреждений, складов военного и государственного иму-

щества...».

Да, директивы были даны поздно, но они были даны! Риторический вопрос: где, в учебнике или в научном труде, написанном совместно с директорами ведущих вузов Украины и Белоруссии, Чубарьян извращает правду?.. И — зачем?

Миф о Пакте Молотова—Риббентропа

Учебник Чубарьяна дежурно порицает Пакт: *«Протокол явился нарушением правовых и моральных принципов, решая за спиной других стран и народов их судьбу и будущее»*. Сталин, если верить опять-таки учебнику, *«довольно прохладно относился к идее коллективной безопасности»*, а западные страны от СССР *«оттолкнули ре-*

прессии». Когда же в Англии и во Франции начали нарастать настроения в пользу переговоров с СССР, Сталин «вдруг» решил договориться с Германией...

На деле хорошо известно, как долго Англия и Франция играли с СССР, вовсе и не намереваясь заключать соглашения... И то, что Мюнхенский стговор был прежде и ничуть не лучше Пакта... И то, как «жертва» — Польша — сама рвала на части Чехословакию... И то, что Германия в любом случае неизбежно поглотила бы Польшу, продвинув границы вплотную к СССР... Приведём лишь мнение Черчилля, высказанное в ходе войны: *«Конечно, было бы лучше, если бы русские армии дошли до своих нынешних западных рубежей как друзья и союзники Польши, а не как армия вторжения. Но то, что они туда дошли, необходимо*

для безопасности России перед нацистской угрозой». Своё мнение Черчилль подтверждал и после войны: *«Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий».*

Самое интересное, что первая из этих цитат взята из уже упомянутой книги «Страна в огне», соавтором которой является Чубарьян. Причём там же утверждается, что есть *«историки-ревизионисты»*, пересмотревшие своё мнение о Пакте, а есть *«более сбалансированная позиция»*, как у Чубарьяна, отрицательно оценивающего прежде

всего договор от 28 сентября 1939 г., заключённый уже после вступления немцев на территорию Польши. И вновь вопрос: где именно Чубарьян лжёт — в своих книгах или в учебнике?

Миф об угнетении русскими других народов

Весьма интересно в этом отношении пособие коллеги Чубарьяна по РИО Деревянко. О временах Ивана Грозного сообщается, что военная политика России обуславливалась, в том числе, *«экспансионистскими и захватническими устремлениями»*. И Крымская, и Первая мировая война, в которых Россия пыталась вернуть себе черноморские проливы, описываются как *«захватнические»*. Бандеровцы и «лесные братья» яко-

бы стали реакцией *«сопротивления аннексии и коллективизации»*. О соцлагере говорится: *«СССР извлекал выгоду из оккупации обширнейшей территории большей части Европы...»* То есть ну сплошные «оккупации» — на всём протяжении российской и советской истории...

Учебник же Чубарьяна описывает выход республик из состава СССР как явное благо: *«Оформилась национальная интеллигенция — носительница идеи национальной самобытности и независимости»; «в бывших союзных республиках — особенно в тех, где опыт государственности в XX в. уже имел место (в первую очередь в Прибалтике), возникли все предпосылки для самостоятельного развития...»*.

Вот так прочитаешь — и почти забываешь, что перед преступным развалом в 1991 г. на-

роды СССР проголосовали на референдуме за его сохранение!..

Миф о советской «некультурности»

В учебнике Чубарьяна весьма много места отводится восхвалению эмиграции. Рассказывается о врангелевском РОВС... Вводится термин «*Россия в изгнании*» (а также «*две культуры*») — точно повторяющий НТСовский «Две России». Соответственно, восхваляется эмигрантская культура, оплакиваются «*целые пласты творческого наследия, потерянные Россией после революции*» и т.д.

Ну и, само собой, с пафосом описывается позднесоветская и диссидентская культура: от Окуджавы — и до (о, «восторг») «*меж-*

дународного признания песни Пугачёвой «Арлекино»...

Подлинно же советская культура заужается исключительно до «авторитарных» проявлений — Мавзолея, памятников партийным лидерам и пр. Даже про Маяковского (!) учебник ухитряется сообщить до раздела «рождение советской культуры», подчёркивая, что в СССР Маяковского *«остро критиковали»*... Но самое интересное — объяснение, почему с подлинно советской культурой было так «плохо».

Рассказывается о нехватке в СССР рыбы, обуви и пр. И далее вопрос детям, как говорится, «на засыпку»: *«Существует ли прямая связь между материальными условиями жизни людей и духовным состоянием общества? Как можно ответить на этот вопрос, если обратиться к ситу-*

ации 30-х гг. в советском обществе? (Используйте для ответа материал о духовной культуре того времени из главы XI)».

Находим соответствующее место в главе XI и читаем: «Многие новаторские и революционные идеи деятелей культуры 20-х гг. наталкивались не только на политические, но и на экономические барьеры. В архитектуре в условиях острой нехватки металла вместо железобетонных конструкций нередко использовались деревянные. Недостаток бумаги не позволял издавать художественные и научные произведения большими тиражами».

Вот как! «Оказывается», недостаток материального «мешал» развитию духовного в СССР. Вот какой «замечательный результат» можно вывести, сведя путём мухлежа советскую культуру к отдельным проявлениям то-

талитаризма.

Попутно ещё детям рассказывается, что после революции *«в сфере обслуживания был сделан явный шаг назад по сравнению с дореволюционным временем»* (видимо, повышение уровня обслуживания *«было»* одной из важных целей революции?...). Зато — после реформ Гайдара *«на смену дефициту пришло изобилие»* (не для obsługi, конечно, в которую была превращена реформами значительная часть населения... правда, об этом уже не говорится).

Таким образом, у руководителей РИО, как и у Сахарова, потребительская концепция истории представлена во всей красе.

В принятой в декабре 2012 г. в России «Стратегии национальной политики» сказано: *«Современное Российское государство объединяет основанный на сохране-*

нии и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости...». Так стремление к правде и справедливости движет русской историей или потребительские ориентиры?!

Если развал СССР был катастрофой — то и политика бесконечного покаяния и самобичевания, начатая в 50-х и приведшая к его развалу, должна же быть, наконец, прекращена. Пока не случилось нового развала — на этот раз России...

Для написания действительно консолидирующего общество учебника сегодня необходимо, во-первых, широкое общественное обсуждение. Причём именно такое полноценное обсуждение — а не фикция с голосо-

нием в интернете. И, во-вторых, нахождение действительно патриотичных и действительно компетентных (при этом совсем не обязательно статусных) историков, способных такой учебник написать.

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Проклятие Муаммара Каддафи

Черта современной Ливии — возникающие повсеместно вооружённые столкновения между группировками боевиков, связанными ранее общей задачей обрушения режима Каддафи

Муаммар Каддафи.
С сайта dc2.net23.info

Мёртвый город Таверга. С сайта topwar.ru

В каждой стране Ближнего Востока, подожжённой «арабской весной», можно ярко обрисовать ужасающую бедственность положения населяющих её народов. В каждой из стран «арабской весны» эти бедствия имеют свои особенности. Но везде можно увидеть сходство: общества, расколотые на непримиримо враждующие части, в своём нынешнем ожесточении не способные ни к каким переговорам.

В Египте эта линия раскола образует один зигзаг, в Сирии — другой, в Ираке (впавшем в состояние непреодолимого гражданского противостояния задолго до «арабской весны») — третий. Но итог один — постоянная гибель мирного населения, потери которого сегодня достоверно оценить практически невозможно. Таковы сегодня для стран «арабской весны» общие мироустроительные результа-

ты совершённых обрушений прежних режимов.

И даже в этом страшном ряду Ливия занимает совершенно отдельное положение. Широкие и достоверные данные о происходящем в Ливии катастрофически отсутствуют. В связи с хаосом в стране полноценная работа средств массовой информации осуществляться не может. Наиболее интенсивно информация из Ливии поступает по соцсетям от местных жителей, и содержащиеся в ней описания несовместимы с какими-либо воспоминаниями о гуманности. Даже с теми, которые остались после серии межнациональных конфликтов, сопровождавших распад СССР и Югославии.

Сегодняшняя Ливия находится в числе региональных лидеров по количеству казней без суда и следствия. И начинать описание

этой картины следовало бы, конечно, с расправы боевиков над Муаммаром Каддафи и его сыном, а также, немедленно вслед за этим, с 66 их сторонниками. Но невозможно не вспомнить, что было «высоким примером» и, по сути, послужило «высочайшим разрешением» на эту волну террора: произведённый гораздо ранее удар самолётов НАТО по дому Каддафи, где в результате погибли малолетние дети.

Сейчас даже международные организации, традиционно следующие в русле обще-западной политики (например, Human Rights Watch), не видят для себя возможности вообще не замечать происходящее в Ливии. В ноябре 2012 года Human Rights Watch потребовала от новой ливийской власти прекратить незаконное содержание граждан страны под стражей. Многие из этих людей находятся в

заключении более года. И это заключение — не чета заключению представителя российской оппозиции Леонида Развозжаева, который, необдуманно высказавшись при аресте, потом долго уверял прессу, что на него оказывалось давление.

В Ливии сюжеты совсем другие. Не так давно, в конце февраля 2013 года, прозвучало заявление адвоката бывшего главы ливийского правительства при Муаммаре Каддафи Багдади аль-Махмуди, который в июне 2012 года был экстрадирован в Ливию из Туниса и с тех пор находится в тюрьме. Адвокат бывшего премьера заявил, что Багдади аль-Махмуди находится в критическом состоянии в результате пыток, которые ему пришлось перенести в ливийской тюрьме. Но этот человек, ранее обладавший в Ливии высоким статусом, всё-таки имеет адвоката.

А большинство заключённых, по данным Human Rights Watch, не имеют ни адвокатов, ни предъявленных им каких-либо официальных обвинений. При этом правозащитная организация дополнительно уточняет, что ей известно о более чем 8 тысячах таких задержанных. В то время как точное число задержанных (и правительством, и разобщёнными группировками боевиков) никому не известно.

Ещё одна яркая отличительная особенность именно Ливии — наличие в ней такого явления, как города-призраки.

Самый яркий пример этого — город Таверга. Расправа над Муаммаром Каддафи 20 октября 2011 года была произведена «повстанцами из Мисураты» возле родного города Каддафи Сирта. После этой расправы боевики захватили соседний город Таверга, кото-

рый поддерживал режим Каддафи, и изгнали оттуда всех его оставшихся в живых жителей. Население Таверги составляло тогда 25 тысяч человек. И Таверга превратилась в город-призрак.

О том, что там происходило дальше, можно судить по материалам, которые российские аналитики и журналисты кропотливо собирают по обрывкам из ливийских электронных СМИ.

В октябре 2012 года Бани-Валид был взят в осаду, проведённую с беспрецедентной жестокостью. Вечером 25 октября, по некоторым данным, Бани-Валид бомбила авиация с эмблемами Мисураты и сегодняшнего Триполи. Причём бомбила с применением белого фосфора. Свидетели из Ливии сообщают о присутствии среди атакующих Бани-Валид подразделений катарского и иордан-

ского спецназа.

Ливийские сайты сообщают также о действиях во время той осенней осады на окраинах Бани-Валида отрядов в костюмах химзащиты. Эти отряды были заняты тем, что собирали тела защитников и жителей города, погибших в результате бомбардировок белым фосфором, и перевозили их в город-призрак Тавергу.

Вспомним, сколько было потрачено усилий, чтобы обвинить сирийского президента Башара Асада только ещё в подготовке к применению химического оружия. А здесь — имеются свидетельства применения, которые могут быть проверены. Тем более, если Таверга превратилась теперь в город-могильник.

Во что превратился тогда сам Бани-Валид, где дома сравнивали с землёй вместе с людьми при помощи непрерывных артобстре-

лов... Скажем так, в социальные сети оставшиеся в живых писали из Бани-Валида, что погибших, клочья которых были перемешаны с обломками, нельзя ни опознать, ни сосчитать. Многие семьи исчезли в этой пыли.

Точно так же из Ливии распространяется волна никем в цивилизованном сообществе не собираемых и не проверяемых сведений о беспрецедентном количестве самоубийств заключённых (в первую очередь, женщин).

В общем, в Ливии, как нигде, ворожит зло. И конца этому не видно.

Можно ли говорить о преступлениях, совершающихся против ливийского населения, как о мироустроительном процессе? Наверное, поскольку бесконтрольная бесчеловечность обладает способностью по-своему изменять мир. В конце концов, преисподняя — это тоже элемент определённого представления о

мироустройстве.

В племенной Ливии, кстати, на судьбу способствовавших этому злу смотрят по-своему.

Через год после смерти Муаммара Каддафи в ливийских соцсетях начал быстро приобретать известность и даже легендарность сюжет о проклятии Каддафи в адрес его убийц. В последние мгновения жизни Каддафи повторял им «харам аллейкум». Это считается если не буквально словом проклятия, то обозначением «позора», то есть того нарушения дозволенного, которое обрекает на проклятие.

Несколько дней спустя палачей Каддафи именно проклял в мечети Сирта (родного города Каддафи) весьма почитаемый имам. Устами этого духовного лица было объявлено, что убийцы будут сами уничтожать друг друга.

Ещё тогда, в октябре 2011 года, в соцсетях появились фотографии убийц Каддафи, подобранные из заснятой казни. Фотографии снабжались призывом в случае узнавания палачей сообщать их имена.

Дальше всё происходило достаточно последовательно.

В ноябре 2011 года промелькнуло сообщение о казни эмира «Батальона 17 февраля» Ахмеда аль-Мжири. Сторонники Каддафи приговорили его к повешению за «участие в расправе над мучениками Сирта» и повесили на ЛЭП у въезда в этот город.

В августе 2012 года сообщение о смерти боевика Али Харруса в соцсетях было снабжено фотографией, где он позирует на фоне тел отца и сына Каддафи.

25 сентября 2012 года в парижском госпитале умер от ранения Омран Джумаа Ша-

абан, известный тем, что нашёл Каддафи в дренажной трубе, и гордившийся тем, что его истязал. Именно смерть Шаабана послужила формальным поводом для осады и штурма Бани-Валида, во время которых, не желая попасть в руки врага, ожесточённое сопротивление оказывали жители всех возрастов.

16 октября 2012 года умер в тунисском госпитале раненый под Бани-Валидом командир подразделения «Гепарды» Омран Абдельсалам аль-Уэйб из Мисураты (города противников Каддафи). Он также был участником истязаний Каддафи, и сообщение о его смерти было аккуратно снабжено фотографией, подтверждающей участие этого лица в казни Каддафи.

И, наконец, ещё одна черта современной Ливии — это возникающие повсеместно вооружённые столкновения между группиров-

ками боевиков, связанными ранее общей задачей обрушения режима Каддафи. Теперь их междоусобицы приводят к многочисленным жертвам.

На фоне этой череды смертей и вооружённых столкновений у многих ливийцев крепнет убеждение, что «харам Каддафи» (его проклятие врагам) — работает.

А чем же заняты в это время лидеры мироустройства — США? Они уже пятый месяц с пеной у рта обсуждают вопиющую гибель четырёх своих граждан (в первую очередь — американского посла Кристофера Стивенса) 11 сентября 2012 года в Бенгази, оплоте «победивших повстанцев». И из-за этой гибели скандально теряют посты одни высокие лица в США и блокируется назначение других.

24 января 2012 года состоялось шести-

часовое выступление в конгрессе Хиллари Клинтон, покидавшей пост госсекретаря США. Под давлением республиканцев Клинтон признала вину возглавляемого ею на тот момент Госдепартамента в гибели посла США в Ливии Криса Стивенса и трёх сотрудников консульства в Бенгази.

Кроме того, она согласилась с выводами независимой комиссии бывшего посла Томаса Пикеринга о том, что главной причиной гибели четырёх американцев в Бенгази являются *«систематические провалы в работе центрального аппарата Госдепа и отсутствие должного взаимодействия между его подразделениями»*.

Отвечая на вопросы, Хиллари Клинтон вела себя эмоционально. Рассказала, как едва не заплакала, когда встречала самолёт с убитыми сотрудниками.

Затем Клинтон был задан вопрос о том, почему сначала Госдеп объявил это нападение случайным, и лишь позднее атакующих начали называть террористами. Реагируя на этот вопрос, Клинтон ударила кулаком по столу и воскликнула: *«Да какая сейчас разница?! Там были убиты четыре американца. И наша работа заключается в том, чтобы понять, что произошло и как не допустить повторения подобных событий».*

Сколько страсти ради четырёх собственных погибших сограждан!

Впрочем, о ливийском бесконечном кровопролитии американцы тоже иногда вспоминают. О нём вспомнил, например, в октябре прошлого года в интервью телеканалу Newsmax TV бывший директор ЦРУ Майкл Хайден. То есть лицо, принадлежавшее к той

спецкорпорации, сотрудники которой погибли в Бенгази.

Он заявил, что решение администрации Белого дома о вмешательстве во внутренние дела Ливии и свержении режима Каддафи было принято без учёта местной специфики.

Хайден сказал: *«Перед вторжением в Ирак, десять лет тому назад, я напомнил госсекретарю Колину Пауэллу о правиле «тронул — купи»: если нанёс урон, должен приобрести испорченный товар. Это же правило действует и в Ливии — мы помогли свергнуть режим Каддафи и теперь несём ответственность за хаос в этой стране. Если раньше мы видели там угнетателя и угнетённых, то теперь нарратив изменился — Восток против Запада, клановые разборки, исламские экстремисты. Вышло наружу всё,*

что ранее тлело под спудом».

Тогда же в октябре, перед самой спецбомбардировкой Бани-Валида, от событий в Ливии отстранился генсек НАТО Расмуссен. На заданный ему вопрос о происходящем в этом городе он ответил: *«Мы завершили нашу операцию в Ливии 31 октября прошлого года, и у нас нет намерений возвращаться».*

Задача выполнена. Страна превращена в гигантское лобное место.

Таково реальное содержание того, что на языке политологии принято корректно именовать «нестабильностью».

Сегодняшняя Ливия — это зона «мироустроительного ада». Произведённый в Ливии, этот ад экспортируется его агентами в соседние страны региона.

Именно оружием, разграбленным ливий-

скими «повстанцами» со складов для «народной самообороны Джамахирии», сейчас воюют племенные ополчения в суданском Дарфуре, а также радикальные исламисты в Мали, Алжире, Конго и, прежде всего, в Сирии. Именно хаос множества межплеменных конфликтов в Ливии запускает те же конфликты в половине Африки.

Но процесс «производства ада» в самой Ливии при этом не останавливается. Он идёт, уничтожая население страны и питая собой всё новые мироустроительные конфликты.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Концептуализация Не-Бытия. Концепты постмодернизма

Часть VI. Текучий хаос. Руины и Хаосмос

Метафору хаосмоса Делёз и Гваттари «склеили» из хаоса, космоса и осмоса

Какими же ещё свойствами наделён предъявляемый Делёзом и Гваттари номадологический мир? И почему, с какого, как говорится, рожна, этот мир-ризома стал таким?

Постмодернисты отвечают: это — мир *Руин*.

Мир премодерна и модерна обладал устойчивой целостностью, структурностью и упорядоченностью, он был Космосом, то есть Порядком. Но он — кончился, рассыпался в прах. Новый мир-ризома всей этой упорядоченности лишён и наполнен руинами — обломками прошлых структурных порядков, целостностей, смысловых организованностей. Делёз и Гваттари пишут: «Мы живём в век

частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их остатков. Мы больше не верим в миф о существовании фрагментов, которые, подобно обломкам античных статуй, ждут последнего, кто повернётся, чтобы их заново склеить и воссоздать... цельность и целостность образа оригинала».

И потому мир — это не Космос. Но это и не вполне Хаос. Это — *Хаосмос*.

Метафору хаосмоса Делёз и Гваттари «склеили» из хаоса, космоса и осмоса. Здесь они вновь обращаются к аналогии из синергетики. И объясняют, что хаос ризомы в потенции содержит космос (как разные возможные порядки). И что мы живём в мире, в котором всё время идёт текучее взаимопроникновение хаоса и космоса. Оно идёт, подобно осмосу — диффузии вещества через полупроницаемую

мембрану, благодаря внутренней энергии хаоса и космоса.

При этом — опять-таки ссылаясь на синергетику — Делёз и Гваттари пишут, что самоорганизация в хаосмосе ризомы — это колебания между порядком и хаосом. И что именно в таких переходах «хаос-космос» — происходит рождение новизны.

То же самое касается и общества, заявляют Делёз и Гваттари. Это не структура и порядок, а перемешивающиеся потоки разнонаправленных силовых полей и волн. А значит, субъекта социального действия (его постмодернисты называют «социальной машинерией») — уже нет и не может быть. Потому что хаосмос мира-ризомы неподвластен такой машинерии, лишь он порождает любую новизну.

Единственное, что противостоит миру-

ризоме, безгранично открытому для «благого хаосмотического творчества», — это государство. Философия государства, заявляют Делёз и Гваттари, параноидальна вне зависимости от организационных форм. Поскольку пытается навязать ризоматичной реальности свой единственный, как у параноика, и «коренной» (то есть исключаящий различия) властный код. С его причинно-следственными основаниями, выдвижением целей, прогнозированием последствий, репрессированием отклонений от целедостижения и так далее.

Всё это как ненавистные «параноидальные» порождения философской, научной, культурной матрицы Премодерна и Модерна Делёз и Гваттари с негодованием отвергают. Они неслучайно назвали свой главный труд «Капитализм и шизофрения» и неслучайно

сделали одной из его ключевых тем свой *шизоанализ*.

Они заявляют, что государство модерна выбросило за борт главный источник творчества и новизны — продуктивное бессознательное, которое по своей природе шизофренично, то есть множественно. Именно бессознательное в своей множественности противостоит государственному параноидальному требованию единства и порождает в человеке и мире все различия (шизофрению), творчество и свободу.

Делёз и Гваттари пишут, что шизофреничное бессознательное, которое они называют «машиной желания», — это то, от чего нельзя пытаться освободиться или поставить его под контроль. Такие попытки не просто репрессивны. Они, мол, культурно, социально, философски контрпродуктивны, поскольку

ку уничтожают в единственно существующем ризоматичном мире возможности свободы, творчества и новизны.

Сделаю отступление. И отмечу, что наши «белоленточники» вовсе «не с потолка» раз за разом определяют действия государственной власти во всех сферах как «параноидальные». Правда, они при этом стесняются определять свои действия как шизофренические. А зря.

Что, как не политическую шизофрению, означает их готовность собирать под антивластные знамёна одновременно и наиболее радикальных «плюралистических» либералов, и наиболее радикальных «антиплюралистических» националистов, ненавидящих друг друга гораздо больше, чем любую власть? Что, как не такую же шизофрению, отражают непрерывные и неизбывные

конфликты в их спешно созданном «координационном совете»?

И это опять-таки не случайно. Напомню, что рекомендации Джина Шарпа по оранжевым революциям ни в коем случае не предполагают какой-либо осмысленной консолидации антивластного протеста. Ведь тогда он, не дай бог, приобретёт собственные цели и собственную субъектность и выйдет из-под внешнего разрушающего контроля в какую-нибудь конструктивную проектность!

И потому цветную революцию в Тунисе должны делать — обязательно вместе — светские либералы и радикально-исламская «Ан-Нахда». И потому цветную революцию в Египте должны делать такие же светские либералы — и «Братья-мусульмане», и салафиты. И в России её, опять-таки, должны делать — вместе — либералы и антилибералы.

Вся эта «оранжевая» накипь — и в Тунисе или Египте, и в России — живёт и действует в духе шизофрении, руин и хаосмоса по Делёзу и Гваттари. Эта накипь якобы своим духом свободного социального и политического творчества противостоит параноидальному духу власти, стремящемуся репрессивно загонять творчество в прокрустово ложе единых целей, смыслов и норм. Но в результате — почему-то!.. — «выдаёт на-гора» всё больше хаоса в духе Стивена Манна...

Для нас же сейчас очень важно понять и признать ещё одно обстоятельство. А именно — то, что иногда слабые, а иногда вполне даже явственные элементы смысло-идеологического кочевничества, организационной и политической шизофрении, бурлящего хаосмоса проникают в сознание наших «сутевцев»! И это абсолютно необходимо осо-

знавать — и избывать.

Возвращаясь к Делёзу и Гваттари, кратко охарактеризуем их главные концептуальные послы. Они состоят в следующем.

- Невозможно бытие как несомненность и данность. Есть только бесконечное и — главное — случайное движение. Движение самой ризоматичной реальности и движение человека по поверхности этой ризоматичной реальности. Делёз и Гваттари выносят вердикт: *«... ризома не начинается и не завершается... у неё достаточно сил, чтобы надломить и искоренить слово «быть»...»*
- Классическая «свобода как осознанная необходимость» — это репрессивное рабство. В мире-ризома единственная воз-

можная свобода — это «свобода бессознательного» и «машин желания».

- Невозможны цели и, тем более, проекты. Поскольку «саморождающая случайность» ризомы — это творящий хаосмос. Который не ведёт ни к какой цели и, более того, исключает целедостижение. Он лишь направляет движение — самой ризомы и в пределах ризомы — по случайным и непредсказуемым «линиям ускользания».
- Невозможна история как закономерное, осмысленное и организованное движение-развитие. Ведь текущий хаосмос ризоматичной реальности принципиально исключает коренное родство причин и следствий, он подчиняется только «саморождающей случайности» ко-

лебаний между хаосом и порядком. И значит, нет смысла бороться с причинами народных бедствий — ведь последствия борьбы непредсказуемы и могут привести к ещё худшим бедствиям.

Впрочем, об истории мы подробнее поговорим позже. А сейчас оглядимся и посмотрим, только ли Жак Аттали, прогноз которого мы обсуждали в прошлой статье, берёт на вооружение концептуальные наработки Делёза и Гваттари.

И сразу увидим, что есть и другие. Причём, если Аттали акцентирует свой прогноз на жизни и возможностях будущих кочевников-гедонистов (так сказать, «первого сорта»), то его оппоненты делают акцент на «втором сорте» кочевников-изгоев.

Наиболее яркая фигура из таких оппонен-

тов Аттали — видимо, американский антрополог Питер Лэмборн Уилсон. Он получил блестящее образование, много лет вполне практически занимался индуистской и исламской эзотерикой, затем вошёл в секту под названием «Ортодоксальная Мавританская церковь Америки». Где принял новое имя Хаким Бей (на тюркских языках это означает «вождь-мудрец») и под этим именем выпускает книги, эссе, радиопередачи, пропагандируя особый вид «нового анархизма».

Хаким Бей (Питер Ламборн Уилсон). Фото с сайта future-nonstop.org

Анархизм Хаким Бея буквально пропитан и номадологическим духом и терминологией Делёза и Гваттари, и суфийской и индуистской мистикой. Но его труды одновременно содержат множество вполне практических рекомендаций в части

действий «кочевников-изгоев» против мира «кочевников-гедонистов». И потому творения Хаким Бея («Временно автономные зоны», «Хаос и анархия», «Миллениум» и пр.) стали чуть не библией не только для значительной части мирового (и отмечу, российского, в том числе) радикального «нового анархизма», но и для некоторых социальных движений, называющих себя «левыми».

Вначале, для ощущения стиля и направления творчества Хаким Бея, приведу несколько цитат:

«Пройти сквозь ХАОС, проехать на нём, как на тигре, принять его (даже и сексуально), напиться его шакти, его жизненной силой, — вот Вера для Кали-Юги. Творческий нигилизм...».

«Кочевник перемещается с места на место, в то время как деньги перемеща-

ются во времени, а пространство уничтожают. Деньги не ризома, но хаос...».

«Шариат — бесконечная дорога странника, не имеющего цели. Ценности даются воображением, то есть движением».

«Все законы неестественны, всё — в сфере личной воображаемой морали, включая убийство. Мы можем и должны в любой момент захватить любой квадратный метр реальности и навязать ему свою волю... ХАОС — является центром нашего проекта».

«Аватары хаоса ведут себя как преступники, саботажники, шпионы безумной любви... Последний возможный поступок... безумная пляска в коридорах полицейского участка...».

Вам это всё, кстати, отечественного

С. Удальцова не напоминает?

А теперь — о том содержании, которое проповедует Хаким Бей.

Он заявляет, что современное государство имеет мощные и эффективные механизмы подавления, и потому революция невозможна. А что возможно? — *«Спонтанное освободительное эстетическое восстание»* против Модерна и государства в «анархической культуре».

И далее следуют инструкции по ведению городской партизанской войны-герильи, где ключевыми понятиями оказываются *«машина кочевой войны»* и *«временно автономные зоны»* (ВАЗ). Суть — в том, чтобы быстро наносить «проклятому государству» и несправедливой буржуазной собственности крупный ущерб в рамках ВАЗ (то есть завоёванной на время в данной точке «свобо-

ды» от государства и Модерна). А затем — мгновенно исчезать, растворяться в мегаполисе.

При этом Хаким Бей заявляет, что *«ВАЗ — это возврат, который также является продвижением вперёд»*. Продвижением в направлении чего? В направлении *«всех типов неавторитарной духовности — неоязычество, свободные религии, малые культы»*.

Далее Хаким Бей утверждает, что патриархальная семья — это изобретение неолита и продукт нужды. А в палеолите основой социальности — и синонимом изобилия! — была банда, открытая для племенных родственных связей и основанная на «духовном родстве». И в нынешнем мире симуляции — всё идёт к палеолитическому возврату. То есть к уничтожению семьи и утверждению в качестве

основы социальности кочевой банды!

Заметим, что похожую позицию воспева-
ния палеолита и банд занимает ещё один «гу-
ру» современного «нового анархизма» — гла-
ва радикальных «Анархистов Эуджина» из
Орегона Джон Зерзан.

Заметим также, что Хаким Бей дал своей
сравнительно поздней книге «Хаос и Анар-
хия» подзаголовок «Революционная сотерио-
логия» (напомню, что сотериология в религи-
озных доктринах — учение о Спасении). А в
ней Хаким Бей пишет, что путь к такому спа-
сению — переход от «временно автономных
зон» — к постоянным. То есть, пора, мол, за-
воёвывать для своих бандитских кочевий всё
более широкое пространство этой ризоматич-
ной симулированной реальности.

И мы уже видим, что и в Америке, и в Ев-
ропе, и в Бразилии, и в России — появляются

городские кварталы или даже целые посёлки и города, в которые просто не осмеливается заходить полиция, и где полностью властвуют банды. . .

В заключение хочу подчеркнуть, что ключевые постмодернистские концепты парадоксальным образом как бы «ветвятся» по двум полярным историософским направлениям. Они пытаются одновременно объяснить и оправдать и «прогрессизм» околофашистского кочевничества, движущийся к созданию единого глобального мира симуляции с мировым правительством (в духе Фукуямы и Аттали), и «регрессизм» бандитского кочевничества, дробящего мир до мелких автономных племенных групп (в духе Хаким Бея и Зерзана).

А это обстоятельство демонстрирует и концептуально-военное родство Постмодерна

и Контрмодерна, которые с двух сторон атакуют слабеющий Модерн, и (подчеркну!) глубоко вторичную, подчинённую роль Контрмодерна в этой «атакующей связке».

На этом я останавливаюсь. Полагая, что главное «военное» содержание основных постмодернистских концептов мы обсудили. В следующей статье постараемся его обобщить.

А затем — двинемся дальше.

Юрий Бялый

Война идей

Полный интеллигент

Креативный псевдоинтеллигентный класс не хочет отвечать ни по каким своим обязательствам. Примерам этой безответственности числа нет

Дмитрий Быков на одном из «болотных»
митингов летом 2012 г.

Когда-то считалось — было такое заблуждение — что отечественный интеллигент — существо мечтательное, сродни идеалисту. Дескать, «жизни он не знает», ориентируется в ней, исходя из сугубо книжных истин, и тем заведомо проигрывает «гегемону». Тогда

как рабочий и иной выходец из народа, конечно, попроще, мысль его покондовее, зато близок к земле и потому на мякине его не проведёшь. Что провели в перестройку на мякине именно эти слои, сколь доверчиво и беззащитно оказалось как раз народное большинство, всем давно очевидно. И ему, большинству — прежде всего. Это можно только с горечью констатировать. Но что же позволило «мечтательной» (или якобы мечтательной) прослойке так лихо оседлать процесс, который «пошёл»? Увести его в гибельное для страны русло? Вы будете смеяться, но... представьте, в каком-то смысле, как раз идеальное. Уверенность в идеале — идеале свободы. И привычка к определённому «изводу» этого идеала и специфическому — довольно прагматичному! — пользованию им. То есть привычка к его «превращённой форме». Что

такое превращённая форма «свободы», стоит разобрать.

Хочешь не хочешь, опять придётся процитировать классика современности, господина поэта Быкова. Совсем на днях он, давая оценку Съезду родителей, назвал собравшихся 9 февраля в Колонном зале «полунинтеллигентами». И — что важно — уточнил, почему считает таковыми молодых, образованных, вполне современных людей, явно заряженных некими общими идеями, более того, идеалами. Он не стал городить ерунду, подобно своим собратьям по журналистскому цеху, и утверждать, будто если организатор мероприятия и явный лидер собравшихся Кургинян — то это Поклонка с её «совками-бюджетниками». Нет, он чётко выделил тот параметр, по которому контингент «Сути времени» не дотягивает до поня-

тия «интеллигенция». Оказывается, всё вроде при них, но они лишены основного определяющего признака, без которого интеллигент не может. Этот признак — потребность в свободе.

Вот в этом месте (благодаря Д. Быкову, который всё время подкидывает нам «онлайн» с написанием данного цикла статей важные мысли) и начинается самое интересное. Оно касается детального рассмотрения понятия «свобода». Поскольку Быков совсем не лжёт и не преувеличивает: действительно, именно зацикленность на идее свободы есть характернейшая черта нашей интеллигенции. По этому признаку — не перепутаешь. Но... начнём с простейшего... И признаем, что свобода — штука коварная. И что, как любая другая такая коварная штука, она немедленно взыскует чего-то дополнительного. Прямо-

таки по принципу «инь и янь». Впрочем, кого не устраивает адресация к даосизму, те могут обнаружить то же самое в квантовой механике. Где это так и называется — «принципом дополнительности». Свобода адресует к дополнительности под названием «ответственность». Хочешь быть свободным — бери на себя ответственность. Чем большей свободой стремишься обладать, тем больший груз ответственности должен взять на себя.

Есть вещи, которые нельзя обмусоливать в статье. Либо они принимаются в качестве очевидного, либо требуется не публицистика, а научные доказательства. Которые всё равно в итоге никого из инакомыслящих, а главное, инакочувствующих ни в чём не убедят. А потому давайте признаем на уровне очевидного, что Быков — человек безответственный. И даже, если так можно сказать,

соткан из этой самой субстанции безответственности. И, увы, не только он — это коллективное свойство нашего креативного класса (не хочется порочить слово «интеллигенция»). Как только мы начинаем зондировать «креаклов» на ответственность, сразу же обнаруживается, что наш креативный, псевдоинтеллигентный класс — это интеллигенция наизнанку. То есть нечто диаметрально противоположное нашей традиционной интеллигенции. То же самое мы уже обнаружили, когда рассматривали её отношение к народу. И вот опять! На что ни глянешь, везде это самое «шиворот-навыворот». Ведь что такое была классическая интеллигенция? «Я отвечаю за всё», «человек, которому до всего есть дело», «мы стали полностью в ответе за всё на свете до конца», «каюсь, это я во всём виноват»... и так далее.

Что мы наблюдаем сейчас? Наш передовой класс в оные годы совершил перестройку. Несёт ли он за неё ответственность? Нет! Ни за что, кроме хорошего, он ответственности категорически не несёт! Он даже постоянно устраивает конференции, чтобы объяснить, КАК он хотел всего хорошего, и как КТО-ТО — не он, разумеется — сделал всё плохо. Значит, налицо отрыв свободы от ответственности. А что такое свобода без ответственности? Это разнузданность. Ребёнок освобождён от ответственности (хотя его постепенно к ней приучают). Но и свобода его ограничена. «Спички детям не игрушка!» Если ребёнка не приучить к ответственности, вырастет инфантил, лишённый всех обаятельных черт ребёнка, а также не могущий, в отличие от ребёнка, быть оправданным тем, что в дальнейшем, когда вырастет, станет ответ-

ственным. Извините, уже вырос! И имеем то, что имеем — ровно то, что в науке именуется «социально опасный тип».

Креативный псевдоинтеллигентный класс не хочет отвечать ни по каким своим обязательствам. Он их сначала берёт, а потом не выполняет и считает, что «с гуся вода, а с Димочки вся хужоба». Примерам этой безответственности числа нет. Когда инфантилу на то указывают и говорят: «Вы, между прочим, профессионал: профессиональный литератор, профессиональный журналист и так далее — и потому ответственны как перед совестью, так и по закону», — что отвечает инфантил? Известно что! «Вы меня хотите лишить свободы высказывания, видимо, по указке тиранической власти!» Извини, ты взрослый человек, если бы был медик — ты бы свободно самовыражался на хирургиче-

ском столе? Если бы физик — на атомном реакторе? Вам на это отвечают, что во всех сферах деятельности, кроме одной, самовыражение ограничивается профессиональной ответственностью за результат, а в сфере, связанной с написанием разного рода текстов и прочего, этой ответственности нет. Поелику — свобода слова! Самая священная из всех свобод. Чем это сразу же отдаёт? Всё тем же запоздалым ребячеством, шалостями. Делают пакость, а потом говорят: «Мы ж пошалили, а вы к нам по-взрослому! Это несправедливо, тоталитаризм!» К чему это приводит? Оставим в стороне проблему тех, так сказать, традиционных людей, которые должны сносить бесконечные хулиганские шалости инфантилов. И задумаемся о самом главном. О том, что такая «технология» всё говоримое, самое СЛОВО превращает в шалость, то есть обес-

ценивает.

И это опять то же самое шиворот-навыворот. Если классическая интеллигенция постоянно наращивала цену слова, его роль и значение («глаголом жги сердца людей», «но мы сохраним тебя, русская речь» и т.д.), то этот её антипод занят обесценением слова. А что такое мир, в котором идёт постоянное обесценение слова? Это страшная штука. Населяющие его люди быстро начинают делиться на тех, кто «шалит» — на заборе, в интернете, в ведущих газетах — и тех, кто оторопело наблюдает за этим. И известно, как это называется. Это называется смерть культуры. Но она же не сама умирает, потому что, дескать, время пришло! Это внушают, что сей процесс неизбежен, но на самом деле в процессе есть субъект, есть киллер. Быков и другие — это киллеры культуры. Причём как бы

даже своей культуры, в любви к которой похотливо исповедуются.

Что раздражает такого киллера? Взирающий на него антипод, классический интеллигент. И если интеллигент начнёт говорить на языке ответственности, или же если напрямую прозвучит неприличное слово «ответственность» — как сигнал, поступающий из лона классики и будоражащий сердца, — возникает очень яростная реакция. Она обнажает последние глубины исследуемого нами субъекта, он же антипод классической интеллигенции. Казалось бы, коли ты шалун и обижаешься, когда к шалостям твоим относятся болезненно те, кому ты их адресовал, то реакция на чужие слова должна быть мягкой и иронической: «Подумаешь, мы же все шалим, эпоха шалостей и так далее!». Но ничего подобного. Реакция на тех, кто направляет

бумеранг «шалости» обратно на самих шалунов — очень яростная. Безнаказанно шалить могут только они одни. Остальных — к стенке! Однако ведь даже у самых заядлых шалунов должно быть своё объяснение данного, для них очевидного, обстоятельства. Почему я могу шалить, а другой нет?

Дитя ответит: «Потому что я ребёнок». А что отвечает наш инфантил? Между прочим, ответ на такой вопрос называется легитимацией. Как легитимирует инфантил именно своё право на шалости? Почему он наделяет себя этим правом и отнимает его у других? Потому что он — прогрессор. Он причастен чему-то высшему, что это право даёт. И что же это такое? Нет, не ищите слишком сложного ответа. Тут мы сталкиваемся с ещё одним слагаемым всё того же инфантилизма. Как только в песочнице один ребёнок заде-

нет другого, задетый апеллирует к папе: «Вот мой папа сейчас придёт!». В ответ — симметричный аргумент и... «тендер пап». Дело известное.

Это — детский вариант. А как называется его взрослый аналог? «Тендер крыш». Инфантил выбирает для себя самую мощную крышу. Или — если кому-то хочется большей благозвучности — наиболее мощного «папу». Кстати, вроде бы именно так называют на языке «спецухи» оперативника, ведущего агента-инфантила. Так инфантильность и есть лоно любой вербовки! Вербуемый — всегда инфантил. Он не верит в свои собственные возможности. Он не хочет обладать тем, чего он сам добился. Он хочет большего и при этом не хочет отвечать ни за что, даже за себя. В этом смысле его «свобода» — антипод независимости. Он хочет «крышу» и

«халяву», «халяву» и «крышу». Индугльгенция на шалость — вот что нужно инфантилу. Емуг нужен заказчик, который и заплатит за шалость, и покроет шалость (потому как и шалость не в радость, если потом отшлѐпают), и защитит право на шалость, и наделит возможностями для эскалации шалостей.

Именно этот симбиоз амбициозного инфантила, ни за что не желающего отвечать, но всё желающего порушить, потому как «даёшь свободу!», и совокупного заказчика — он же оперативник, умело оперирующий такого типа «социально опасными личностями», вообразившими себя интеллигентами, — и привёл в своё время к победе перестройки. А также к постперестройке, в ходе которой реализовались все самые смелые мечтания нашей псевдоинтеллигенции. Вседозволенность приняла воистину гротескные формы, а отсут-

ствие наказания превратило для «бенефициаров» оную в подлинный праздник без берегов. Ну, а об аутсайдерах процесса никто из бенефициаров думать и не собирался. Поскольку, как известно, «новых нарожают» (мысль, достойная истинного прогрессора!). Если бы инфантилы были хоть с каким-то чувством ответственности, они бы остановились на полпути и задумались: а то ли происходит? Если бы они стремились к подлинной свободе, они бы задумались изначально — возможна ли свобода при наличии «заказчика»? И не стали бы вступать в обязывающие связи. Но... и в том, и в другом случае это были бы уже не они. Не инфантилы, то есть.

Как поступает инфантил (он же «полный интеллигент» в принятой им самим системе мер и весов, он же «псевдоинтеллигент» — в нашей), нам только что продемонстрировал

сам г-н Быков. Буквально на днях интернет от души зубоскалил по поводу розыгрыша, затеянного и успешно проведённого неким средней руки бизнесменом из уральского города Качканар. Уралец на спор (на ящик виски) сумел договориться о приезде в родной город именитого москвича — с концертом на 23 февраля и якобы в рамках его, уральца, выборной депутатской кампании. Тут если что важно, то это последнее. Потому что артист он и есть артист — ну, гастролирует... ну, бабки стрижёт... ну, немалые... ну, пожрать и всякий комфорт любит... Это само по себе ерунда, не стоящая обсуждения. А вот то, что наш «гражданин» и, более того, политический деятель, и, более того, деятель оппозиционный попался в ловушку, расставленную самым наикондoveйшим способом — что мог сговориться по телефону с незнаком-

цем за 30 тысяч долларов заняться его пиаром... Это — извините! Это диагноз! Взяться пиарить в депутаты (не интересуясь, какой партии) незнамо кого? — может, он бандит-рецидивист, может, наркодилер или фашист с репутацией? — зато оговорить в деталях качество гостиницы и выпивки!.. На такое способен только абсолютно безответственный инфантил, он же, простите, феерический «полный интеллигент».

И когда некоторые комментаторы начинают лепетать что-то про «подставу», организованную чекистами, то уж молчали бы лучше. Поскольку данная история как раз и может служить хрестоматийным примером «этого самого» (чем бы она ни была на деле). Глядя на такого рода фортели «гражданина поэта» и его самого, вдруг понимаешь, что Быков-то и есть олицетворение мутации нашей ин-

телигенции (причём, крайне образное олицетворение), её полный конец.

Есть такой анекдот. Звонок в дверь. Хозяин открывает. За дверью огромного размера невероятно толстый мужик. Хозяин: «Вы кто?» Мужик: «Я — твой конец». Хозяин (оторопело): «А... почему такой толстый?» Мужик (с достоинством): «Я не толстый, я полный».

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Сибирский сепаратизм под масками оппозиции, новых концепций и... шуток

Если не взять за руку всех этих
«шутников» и фальсификаторов,
то завтра мы можем снова поте-
рять страну

В предыдущей статье мы начали разбирать деятельность отдельных представителей сибирского сепаратистского движения. В значительной степени эта деятельность достаточно активно развивается на различных тематических интернет-ресурсах. В некоторых крупных городах Сибири существуют также сообщества блогеров, продвигающих сепаратистские идеи через серии статей, «научно-популярную» и «художественную» литературу, документальные фильмы.

Творя в мире виртуальном, отдельные такие авторы продолжают свою разрушительную работу и в реальности, оказываясь в одной компании с теми лидерами системной и внесистемной оппозиции, для которых целостность России является, по сути, лишь разменной картой в политической игре.

Например, упоминаемый в предыдущем

материале новосибирский блогер и художник Артём Лоскутов осенью 2012 года соби-
рался выдвигаться на выборы в Координаци-
онный Совет оппозиции (КС) под лозунгом
«Долой Россию!». До этого в августе мест-
ные оппозиционеры в новосибирском лагере
«Оккупайлес» выясняли отношения с депу-
татом И. Пономарёвым и координатором «Ле-
вого фронта» С. Удальцовым, требуя для ре-
гионов 50%-ной квоты в КС. Московские со-
ратники даже обвинялись в *«желании под-
мять весь протест под себя и диктовать
регионам свою политику»*.

Не сумев тогда договориться, некоторые
регионалы просто не стали выдвигаться в КС,
рассчитывая найти другие возможности для
участия в политической жизни. Что касается
Лоскутова, то эта возможность у него появи-
лась уже в 2011 году, когда он стал участво-

вать в культурных проектах партийных соратников М. Прохорова (тогда ещё — партии «Правое дело»).

Надо отметить, что пока сибирские сепаратисты основную работу ведут в информационном и культурном пространстве.

Тот же А. Лоскутов осенью 2012 года совместно с другим крупным новосибирским блогером Дмитрием Марголиным выпустил документальный фильм «Нефть в обмен на ничего». В этой работе, выполненной в виде многочисленных интервью, обсуждается тема недостаточной развитости дорожно-транспортной инфраструктуры Сибири.

Дмитрий Марголин. Фото из группы
«ВКонтакте» «Доска позора Новосибирска»
vk.com/club35020068

Ключевые тезисы такие.

Тезис №1. В Сибири сосредоточены основные богатства России. Здесь добывают до 90% природного газа и около 70% нефти, сосредоточено порядка 80% угля, более 40% запасов

золота и серебра, значительная часть цветных и редкоземельных металлов.

Тезис №2. Большая часть федерального бюджета формируется за счёт продажи этих ресурсов, но на развитие сибирских регионов выделяется только незначительная часть доходов.

Тезис №3. Из-за слабого финансирования «сибирские города находятся фактически во взаимной транспортной недоступности». Отсутствует современная дорожная сеть, отвечающая потребностям региона.

Делается вывод, что «Сибирь могла бы и сама построить скоростные магистрали, но метрополия собирает непомерную дань, не оставляя региону возможности это делать».

Это — классический ход авторов, работа-

ющих на сепаратистскую тематику и обычно противопоставляющих Центр и регионы. По этой схеме в «метрополии» (в столице) за счёт «ограбления колонии» (т. е. провинции) концентрируются все финансовые ресурсы, большая часть которых оседает на счетах столичных олигархов.

Но эти авторы почему-то «не видят» в провинции таких же олигархов и «грабителей» местного масштаба, на протяжении более чем 20 лет делающих себе миллиардные состояния (чаще всего) на паях со своими столичными патронами. «Не видят», как происходит деградация промышленной инфраструктуры и обнищание большинства населения по всей стране, в том числе и в центральных регионах России.

Не хотят видеть, потому что тогда не получается очень простой пропагандистской

схемы, необходимой для работы с сознанием разочаровавшихся во всём людей, для работы на развал страны.

Познакомимся подробнее с одним из авторов данного фильма. Известный новосибирский блогер-тысячник Дмитрий Марголин — сторонник радикальных либеральных взглядов, входит в сепаратистскую интернет-группу «Сибирское движение».

Д. Марголин активно общается в интернете с соратниками-неообластниками. Вот один из его характерных постов: *«Сибири от России ничего не надо. Земли в Сибири полно. Воды полно. Нефть есть. Газ есть. Людские и научные ресурсы есть. Полезные ископаемые — есть. То, чего нет в Сибири, это свободы от бандитского режима, который нас грабит и вывозит составами наши природные ресурсы, ничего не да-*

вая взамен. Так в своё время поступала Фашистская Германия с Белоруссией».

Такое сравнение не мешает Марголину называть себя «классическим фашистом». А репутация яркого антисоветчика и критика руководства КПРФ не помешала ему весной 2012 года получить как лучшему политическому блогеру премию «Красная строка»... от новосибирской организации коммунистов.

Обратим внимание на то, что 23–24 февраля 2013 года на XV съезде КПРФ Г. Зюганов заявил о скорой подготовке сотен «красных блогеров», которые будут *«разрушать антикоммунистические стереотипы и прорывать информационную блокаду»* в социальных сетях. Некоторые эксперты, ссылаясь на очевидные факты взаимодействия коммунистов и «белоленточников» в регионах в 2011–2012 гг., предполагают, что эта

«дружба» давно наладилась и в интернете. И если это так, то «красные блогеры» будут бороться не за реабилитацию коммунистических идей. Тем более, если у них в «учителях» будут ультралибералы, приверженцы сепаратизма.

Марголин, имеющий большое количество почитателей, в том числе и среди представителей внесистемной оппозиции, «просвещает» свою аудиторию разными способами. Например, он пишет художественные произведения. В одном из его рассказов *«руководители Новосибирской области... принимают декларацию независимости от Российской Федерации и объявляют суверенитет Свободной Сибирской Республики»*.

Свои «художественные образы» Марголин попытался воплотить и в программный документ. Но здесь известный блогер наткнулся

на сопротивление со стороны... своих же соратников. Что же произошло?

Весной 2011 года Марголин вывешивает на сайте «Сибирского движения» текст, где описывает первый этап на пути к получению «независимости Сибири».

Вот небольшой фрагмент из текста под названием «Сибирская Республика в составе Российской Федерации»: *«В рамках этого этапа необходимо добиться введения института заксобраний сибирской республики, введения института главы республики, который будет назначаться по механизму нынешних губернаторов в РФ... Все налоги, за исключением небольшой части, которая пойдёт в Москву в качестве платы за содержание силовых структур, структур обеспечения работы федеральных органов и небольшой надбав-*

ки, остаются в Сибири... На федерации остаются только силовики, юстиция, суды... То есть контролирующие органы... Отмечу, что для такого этапа не требуется изменение российской конституции».

С резкой критикой этого текста сразу же выступил один из активистов «Сибирского движения», эксперт Дмитрий Верхотуров, обвинив Марголина в некомпетентности и невежестве, в пассивности его программы. Цитата: *«... Столь глупого и плохо продуманного проекта давно не доводилось видеть... Россия (в лице федерального руководства)... делает ставку на выкачивание нефти, газа, вывоз угля, экспорт электроэнергии, стали, алюминия, леса, причём все социальные и экологические последствия перекладываются на плечи*

сибиряков... Россия как государство добровольно отказалось от этих богатств, от их охраны и рационального использования».

Дмитрий Верхотуров. Фото с сайта
gdb.rferl.org

Этот ответ и дальнейшая полемика положили начало расколу в стане сторонников «сибирской самостоятельности». По мнению экспертов, выходец из Красноярского края, автор книг и множества публикаций Д. Верхотуров претендует на роль основного идеолога сибирского необластничества. И эти «лавры» он не захотел уступать некомпетентному, по его мнению, соратнику. Началась борьба за сообщество обитателей интернета, интересующихся сибирской тематикой.

Ситуация усугубилась в сентябре 2012 года, когда Д. Марголин в своём блоге предложил собрать в Тель-Авиве конгресс сибиряков для обсуждения *«проблемы демократии в Сибири, финансовые вопросы, вопросы создания боевого крыла движения»*. По одной из версий, блогер-тысячник, служивший и учившийся в Израиле, и имеющий немало

сторонников как в России, так и за её пределами, решил оформить своё лидерство среди знакомых ему «сибирских самостийников». В обращении он обратился к «представителям движения из Новосибирска и Сургута, Сибирского движения за рубежом, к ближневосточной ячейке, юристам, бизнесменам, блогерам, ... сибирской аристократии».

В ответ на эту акцию Верхотуров и его соратники обвинили Марголина в *«дискредитации «сибирского народа»... и работе на Израиль»*. В свою очередь, Марголин заявил, что Верхотуров *«сотрудничает с властями и правоохранительными органами»*.

Конечно, важно понять, на кого работает блогер-сепаратист, имеющий связи за рубежом и знакомый с такими оппозиционными лидерами, как Б. Немцов и И. Хакамада.

Но не менее интересен и круг элитных

контактов Д. Верхотурова, ибо без высокопоставленных покровителей вряд ли возможна та бурная деятельность на ниве сибирского неообластничества, которую он ведёт с начала 2000-х годов. И подчеркнём, что от этой деятельности вряд ли следует ждать чего-то хорошего жителям Сибири.

Верхотуров по образованию историк, с 2001 года стал активно заниматься публицистической деятельностью, на узких московских тусовках известен как эксперт по экономическим вопросам. В свои 32 года он является автором книг и множества статей на тему сепаратизма.

Вот, например, книга «Идея сибирской самостоятельности вчера и сегодня», вышедшая в московском издательстве в 2009 году. Уже в разделе «От издателя» читаем строки, явно адресующие к тому, что в творче-

стве этого молодого автора кто-то явно заинтересован: «В книге Д. Верхотурова развенчиваются мифы, что Сибирь — это только и исключительно неотъемлемая часть России. Сибирь — громадная самостоятельная страна, имевшая до русских богатую, многообразную историю, ныне практически неизвестную. Многонациональный сибирский народ говорит в основном по-русски, но имеет не так уж много общего с народом остальной России. Верхотуров красиво и точно показывает, что самому русскому народу не было и нет никакого толку от владения Сибирью. Сибирь — это сырьевой придаток для империи, и только».

А далее ещё более интересно, ибо касается не только Сибири: «Впрочем, такова же роль других регионов страны: Северо-

Запада, Евросии, Урала, Кубани. Это, по сути, разные страны, с разной историко-экономической логикой и направлением развития. И все они — при всём их многообразии — колониальные народы пресловутого имперского Центра. Автор считает: по-настоящему Сибирь станет самостоятельной в составе России только тогда, когда все остальные регионы также станут самостоятельными».

То есть автор выступает от лица не только сибирского народа, который он, конечно же, не дискредитирует. . .

Верхотуров подчёркивает, что он «сторонник развития сибирской нации» и в 2011 году после конфликта с Марголиным окончательно размежевался с сибирскими сепаратистами. Но он же и признаётся в своих статьях, что для создания «концепции сибирской на-

ции» ему вначале «не на что было опереться». И тогда он выдвинул теорию, что *«сибиряки отличаются от русских и это два разных народа»*. Другим краеугольным камнем его «концепции» стало *«восстановление сибирского языка»*, проделанное его соратником Ярославом Золотарёвым.

То есть Верхотуров, дабы избежать обвинений в сепаратизме, начал сам конструировать «сибирский регионалистский миф». Тем же самым занимался и идеолог Уральской республики бизнесмен А. Баков, изучавший труды основателей сибирского областничества...

В одном из интервью лингвист Я. Золотарёв признался, что «создал сибирский язык в шутку»: *«В 2005 году, во время общения в Живом Журнале со сторонниками «сибирской независимости», появилась идея:*

сделать «сибирский язык». Я набросал его конструкцию в шутку, брал татарские слова, арабские... Язык пришлось переделать, шуточные конструкции убрать, заменить их на подлинные, взятые из словарей сибирских и поморских, уральских диалектов. После этого сформировалось интернет-сообщество «сибирская вольгота», эти люди и занимались активно агитацией во время переписи.

Кто-то шутит...

Кто-то, пытаясь отбить обвинения в сепаратизме, изобретает свою «концепцию новой нации»...

Выходят книги, обосновывающие новый «регионалистский миф»...

Кто-то эти книги и авторов активно лоббирует...

Эти книги и статьи начинают читать, за-

бывая свою настоящую историю...

Если на этом этапе не взять за руку всех этих «шутников» и фальсификаторов, то завтра мы можем снова потерять страну.

Поэтому в следующих статьях мы продолжим изучение деятельности теоретиков сибирского сепаратизма.

Эдуард Крюков

Культурная война

Провинция и «креативщики»

В деревне, в селе, в глубинке идёт незаметная, каждодневная, не связанная напрямую с политикой и при этом подлинная народная жизнь

В русской истории и культуре провинция всегда играла важную роль. В ряде европейских стран провинция — просто название го-

сударственной территориальной единицы. В России, где одно время также существовало деление на провинции, это понятие переросло в нечто большее. В XVIII веке, когда Петербург стал средоточием европейского духа, провинция оставалась в роли консервативной защитницы традиционного уклада. Весь XIX век шла дискуссия между западниками и славянофилами. Первые видели в провинции отсталость и подражательность, а последние — подлинную народность. Не вдаваясь в подробности этого спора, отметим важную вещь.

Все помнят хрестоматийные строчки Пушкина, посвящённые его няне Арине Родионовне, и понимают, как важна была для поэта сопричастность народной культуре. Лев Толстой в «Войне и мире» говорит о провинции, подчёркивая, что в её жиз-

ни есть содержание, которого Петербург лишён. Писатель с любовью дополняет образ Наташи Ростовой сценой её поездки к дяде, когда оказалось, что *«эта графинечка, воспитанная в шелку и бархате эмигранткой-французенкой... умела понять всё то, что было... во всяком русском человеке»*.

В деревне, в селе, в глубинке идёт то, что испанский философ Мигель де Унамуно охарактеризовал как интраисторию. В отличие от обычной истории, это незаметная, каждодневная, не связанная напрямую с политической и при этом подлинная народная жизнь. Жизнь, которую может разрушить грубое вмешательство. Именно поэтому Унамуно последовательно выступал против европеизации Испании.

Нечто сходное с «интраисторией» Унаму-

но имел в виду Карл Густав Юнг, говоря о культурных архетипах, то есть о «коллективном бессознательном», в котором хранятся культурные коды народа, его культурная традиция.

Эта народная культурная традиция и есть, по сути, ядро культуры. А где проще сохранять традицию? В столице, живущей своей особенной жизнью, напоминающей проходной двор, или в провинции? Конечно, в провинции. И именно поэтому в неё рвутся наши «креативщики». Им скучно эпатировать столичного жителя, равнодушно воспринимающего любой разврат, изврат и перформанс.

Стремясь представить читателю не только череду отдельных случаев, но и ёмкую модель происходящего, я напоминаю ему фразу, сказанную Пьером Безуховым Анатолю Курагину: *«Забавляйтесь с женищинами, по-*

добными моей супруге, — с этими вы в своём праве, они знают, чего вы хотите от них. Они вооружены против вас тем же опытом разврата». Нашим постмодернистским туристам следовало бы сказать: «Упражняйтесь в своём разврате в таком городе, как Москва, в котором многие защищены от вас бронёй своего цинизма. И относятся к вам так же, как вы относитесь к себе. Но не смейте лезть в провинцию, где всё приобретает совсем другой характер». Какой же именно?

В том-то и дело, что в провинции к постмодернизму и прочим пакостям относятся не как подобает, а как к чему-то, с чем надо серьёзно взаимодействовать. Используя слова наших высоколобых циников, провинция относится к постмодернизму со звериной серьёзностью. Но на самом деле эта серьёзность

носит не звериный, а нутряной характер.

Провинция, во всяком случае, часть её доверяет постмодернизму так же, как она доверяла всему, что привозили и привозят «креативщики», считая, что её хотят к чему-то приобщить. «Креативщики» от этого гогочут. Потому что они-то знают, что их псевдоискусство основано на взаимном недоверии: я как художник не доверяю зрителю, а зритель не доверяет мне. И всё хорошо, всё, как в отношениях между Элен и Анатолом Курагиным.

Постмодернисты точно знают, что когда они придут в провинцию, то часть провинции их просто отторгнет, а часть начнёт с ними взаимодействовать, как Наташа Ростова с Анатолом Курагиным. И понимая, что это и хохма, и разрушение традиционного уклада, глубинных кодов, наслаждаются.

Чуть ниже я приведу вам конкретные слу-

чаи подобных развлечений. Сейчас же скажу, забегая вперёд, что как бы ни были скверны маленькие девчонки и мальчишки из богатых семей, они лучше тех, кто их фотографирует. Или, точнее, хуже тех, кто их фотографирует, быть нельзя.

Вооружившись определённой моделью, рассмотрим факты.

6 февраля 2013 года в Челябинском краеведческом музее открылась выставка немецкого фотографа Анны Складманн «Маленькие взрослые». Выставка состоит из фотографий маленьких «новых русских». Или, как обтекаемо называется это в анонсах, *«портретов детей из семей российской творческой и бизнес-элиты — актёров и режиссёров, рестораторов, олигархов»*.

Фотография с выставки «Маленькие
взрослые»

Все мы не раз видели тесно понатыкан-
ные «дворцы», «замки» и «каменные пала-
ты». Раньше их обитатели, как правило, ра-

зумно предпочитали не позировать в роскошных интерьерах. Но лиха беда начало... Так как «креативный класс» уже вышел на тропу войны, то стеснение уходит. И уже не на столичных, а на региональных выставках представлены фотографии детей нуворишей во дворцах.

Дети, поскольку они дети и, судя по их виду, не слишком счастливые, вызывают, скорее, сострадание. А вот вопросы к взрослым появляются серьёзные. Вы бы разрешили девятилетней девочке позировать в ночной рубашке на кровати? Вряд ли. Так же, как и сидеть на столе, на медведе у камина, на книгах на кровати и опять же на столе в антикварной лавке.

Но большинство детей на фотографиях — то ли благодаря собственным представлениям о гламуре, то ли в связи с особо изощрён-

ной фантазией взрослых — предпочли сфотографироваться, сидя на столах или лёжа на кроватях (в лучшем случае — диванах).

Как на такое зрелище должны реагировать провинциальные зрители?

Неуёмную деятельность в новом, 2013 году, развил Марат Гельман. Во-первых, он с радостью заявил, что *«коллекция музея PERMM уже на балансе Минкульта, так что скептики посрамлены»*. А в пермском музее современного искусства с 25 января по 10 марта 2013 года будет идти выставка под названием «Первая коллекция. Причины и связи». Предполагается, что выставка положит начало постоянной экспозиции в пермском музее. Более того, заявляется, что экспозиция — это прообраз культурного наследия, способного стать мировым достоянием.

Так что представлено на выставке?

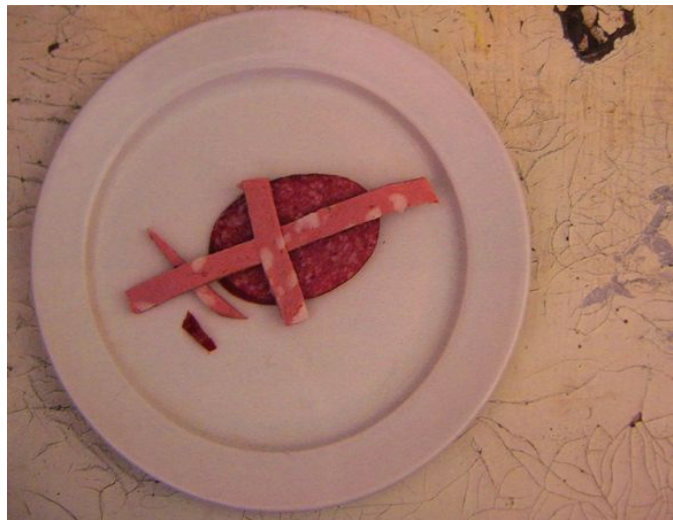

Работы небезызвестного Олега Кулика, который от образа собаки, олицетворявшего, по его словам, животную природу человека, перешёл к проблеме терроризма. В Перми находится его «Остановка». Обычная остановка, но с табличкой «Маршрут — Россия» и рекламным плакатом, на котором изображена женщина, обвязанная тротилом.

На выставке есть работы арт-группы «Синие носы». Если кто не помнит, то это авторы скандальной картины «Эра милосердия», на которой изображены целующиеся милиционеры. В 2007 году Министерство культуры во главе с Александром Соколовым оценило картину как «позор» и «порнографию» и не разрешило везти её на выставку соц-арта в Париж.

В Перми художники представили свои супрематические композиции. Художественное

направление, суть которого заключается в использовании в работе комбинаций из простых геометрических фигур, переосмыслено художниками весьма своеобразно. Зрители могут увидеть, например, крест, сложенный из кусков колбасы.

На выставке также представлены творения художников из группы Recycle. В том числе, саркофаг, «стилизованный» под мусорный контейнер.

Куратор проекта Михаил Сурков заявляет, что мнение зрителей его интересует, но не настолько, чтобы убрать или оставить в коллекции те или иные экспонаты. Мнение зрителей — это просто «социология», не имеющая отношения к «чистому искусству».

Осенью 2013 года Марат Гельман готовится снова начать наступление на Юг России, в том числе на Краснодар. Речь идёт о проекте «Южнорусская волна». Почему Краснодар? Потому что *«несмотря на кондовость власти и на вот такой образ самого такого архаичного, домостроевского региона, там очень большое количество интересных художников. Ну, мы знаем, груп-*

на Recycle оттуда...»

Надеюсь, что губернатор области Александр Ткачëв, казаки и «Суть времени» готовы к новому пришествию Гельмана! Здесь же я обращаю внимание читателя на характеристику Краснодарского края, как «*домостроевского региона*», раскрывающую желание Гельмана ударить своим «искусством» именно по традиционному укладу жизни провинции.

Помимо отечественных представителей современного искусства, по городам и весям России идут выставки и западных постмодернистов. Так, в Волгограде в январе 2013 года прошла выставка немецкого художника-постмодерниста Зигмара Польке. Он широко известен своим увлечением цветом, но в Волгограде упор сделан главным образом не на художественную, а содержательную сторо-

ну творчества художника. На выставке представлены картины со следующими подписями: «Пересолённую еду можно сделать снова съедобной, если подстелить под неё газетный лист», «Какая вкусная весна!», «Ковёр хорошо очищается кислой капустой» и так далее.

Атака современного «креативного искусства» на провинцию не ограничивается изобразительной сферой. В конце января 2013 года в Челябинске прошёл I фестиваль авторского кино под названием «Полный артхаус». Звездой фестиваля стала Рената Литвинова, которая привезла свой фильм «Последняя сказка Риты». О фильме мы подробно писали в третьем номере газеты «Суть времени». Не хочется придираться к словам, но как можно назвать фестиваль «Полный артхаус»?

Мода на скабрёзные названия, кстати, раз-

вивается полным ходом. В Ростове в бывшем здании макаронной фабрики появилась творческая площадка для «креативных художников» и театральных деятелей. Первым её стал осваивать театр «18+». При взгляде на происходящее в голову приходят слова чеховской героини из рассказа «Ионыч»: *«Мороз крепчал. . .»* И остаётся только сожалеть, что, в отличие от героини рассказа, «креативщики» ваяют свою «нетленку» не в ящик письменного стола, а для широкой аудитории.

Завершая краткий обзор наступления «креатива» на провинцию, хочется сделать небольшое отступление. Оно может быть не столь важное, но добавляет ещё один штрих к идущему процессу.

С 1 февраля по 31 мая 2013 года по всей России проходит конкурс — нужно придумать оригинальное применение клейким

листочкам Post-it®. Впечатляющие результаты конкурса можно посмотреть в «Фейсбуке» и «ВКонтакте» (facebook.com/postitru; vk.com/postitru). Каково задание, таковы, собственно, и результаты. То есть, — дурацкие. Стикеры предлагают использовать в качестве «подставки» для булки или для игры в «угадайку». Игра заключается в следующем. На лоб человека наклеивается клейкая бумажка с именем персонажа, и по наводящим вопросам надо угадать, чьё имя написано на бумажке. Любопытная идея, да? Выглядит это вот так.

vk.com/postitru

Компания, торгующая клейкими листочками, получает прибыль, а участвующий народ с удовольствием изображает идиотов.

Но за этой нарочитой «дурацкостью», как и за шедеврами современного искусства, про-

свечивает нескрываемое глумление. И оставлять это глумление каждый раз без ответа, считать всё это не частью картины, а отдельно взятыми кусками из разных мозаик — в корне неверный подход.

Мария Рыжова